

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Институт «Юридический»
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2018 г.

**Причинная связь в уголовном праве: вопросы теории и судебно-
следственной практики**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01.2018.425ВКР

Руководитель работы,
ст.преподаватель кафедры
_____ Т.В.Кухтина
_____ 2018 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-425
_____ Е.А. Папке
_____ 2018 г.

Нормоконтролер, преподаватель
_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2018 г.

Челябинск 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ ПРИЧИНОЙ СВЯЗИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	9
1.1 Теоретические основы причинной связи.....	9
1.2 Философские основы причинной связи.....	17
2 ПОНЯТИЕ ПРИЧИНОЙ СВЯЗИ И ЕЕ УСТАНОВЛЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ.....	26
2.1 Причинная связь между действием (бездействием) и общественно-опасными последствиями.....	26
2.2 Виды причинной связи между деянием и наступившими вредными последствиями.....	36
3 СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРИЧИНОЙ СВЯЗИ.....	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	85
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	89

ВВЕДЕНИЕ

Избранная тема является актуальной, поскольку проблема причинной связи в уголовном праве - одна из центральных проблем российского уголовного права. При рассмотрении уголовных дел квалификация преступления в значительной степени зависит от ее правильного решения. Причинная связь наряду с общественной опасностью и виной является необходимой предпосылкой уголовной ответственности. Как не может быть ответственности без общественной опасного деяния и вины действующего лица, так не может быть и ответственности за последствие, которое не находится в причинной связи с деянием этого лица.

Начиная с XIX в. и до нашего времени проблема причинной связи в уголовном праве была в центре внимания многих исследователей.

В дореволюционный период о причинной связи писали такие знаменитые русские криминалисты, как Н.Д. Сергеевский, Г.Е. Колоколов, П.П. Пусторослев, Н.С. Таганцев. В советское время проблемы причинности нашли свое отражение в работах А.А. Пионтковского, А.Н. Трайнина, Н.Д. Дурманова, Т.В. Церетели, М.Д. Шаргородского, В.Н. Кудрявцева, В.С. Прохорова. Не ослабевает интерес к вопросу причинной связи в уголовном праве и сегодня. Ему посвящены работы Л.А. Андреевой, А.А. Тер-Акопова, Г.А. Кригера, Г.В. Тимейко и других авторов.

И все же, несмотря на огромное, почти необозримое количество работ, посвященных проблеме причинной связи, научно обоснованного и ясного решения этого вопроса все еще не достигнуто.

Для определения причинной связи в уголовном праве существует множество теорий: теория адекватной причины, теория главной причины, теория непосредственной причины, теория необходимой и случайной причинной связи, теория возможности и действительности, теория *conditio sine qua* (причина необходимого условия) и ряд других. Всего в дореволюционной России их было около пятидесяти, в советском уголовном

праве - чуть более десяти.

Вопрос о причинной связи постоянно возникает в практике следственных органов и судов, что придает особое значение разработке данной проблемы. Чисто практические вопросы тесно переплетаются с общетеоретическими и философскими. Нередко судьи применяют понятие причинной связи, даже не замечая этого. Однако в целом ряде случаев установление причинной связи - дело далеко не легкое. Вопросы, связанные с определением понятия причинно-следственных связей, а также установление таких связей по конкретным уголовным делам до настоящего времени в судебно-следственной практике не находят единообразного толкования, что не способствует правильному применению уголовного закона. И тогда практические работники неизбежно обращаются к теории. Наука уголовного права, если она хочет плодотворно воздействовать на практику, должна предложить ей научно проверенные и точные критерии для решения вопроса о причинности. Многочисленность научных теорий, противоречивость взглядов на данную проблему значительно осложняют работу следственных органов и судов. Даже Верховный Суд РФ не всегда верно трактует понятие причинной связи. В результате неточно дается квалификация преступления, неправильно определяется наказание. Подобные судебные ошибки по уголовным делам не допустимы, так как на карту поставлены судьбы людей. Вот почему необходимо дать полное и четкое изложение вопроса о понятии причинной связи в уголовном праве.

Объектом исследования данной работы являются теоретические вопросы причинной связи, практика применения этих положений правоохранительными органами. Предметом исследования является российское уголовно законодательство, Постановления Пленума Верховного Суда РФ, монографии и иная литература по избранной теме.

Цель исследования состоит в научной разработке теоретических и практических вопросов причинной связи в уголовном праве. В соответствии с указанной целью в процессе исследования были намечены следующие

задачи:

1) рассмотреть исторические, философские и теоретические основы причинной связи, дать критику различных теорий причинности;

2) определить критерии причинной связи, ее виды;

3) на основе изученной судебной практики показать решение вопросов установления причинной связи по делам об убийстве, нанесении вреда здоровью.

В процессе дипломного исследования использовались специальные методы познания логический, сравнительный, исторический, конкретно-социологический.

Данная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ ПРИЧИННОЙ СВЯЗИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

1.1 Теоретические основы причинной связи

Причинная связь деяния с общественно опасным последствием - обязательный признак объективной стороны материального состава преступления.

Необходимость разграничения причин и условий обосновывается теорией в учении о причинной связи, на которое большое влияние оказали воззрения лидера российской ветви классической школы Н.С. Таганцева на роль причинности в уголовном праве. Человеческое действие признавалось им причиной события тогда, когда оно являлось условием наступления данного события. При этом указывалось, что «человеческое действие может быть за малыми исключениями такой причиной только при наличии других условий, при содействии других привходящих сил»¹. Называя подобное суждение о причине отвлеченным и подчеркивая его непререкаемость, Н.С. Таганцев в то же время полагал, что оно «не имеет значения по отношению к практическому понятию причинности, с которым имеет дело уголовное право, так как последнее употребляет понятие причины в условном, житейском смысле».

«Условный» смысл причины сводился к постановке вопроса об условиях вменения в вину субъекту наступивших в результате его действий последствий, поскольку «для применения наказания недостаточно ни одной виновности, ни одной причинности, а необходима виновная причинность». Поэтому в своей концепции Н.С. Таганцев исследовал не «отвлеченную», а «условную», т.е. виновную причинную связь, и именно с поправкой на это важное обстоятельство следует рассматривать все его высказывания о

---

¹ Тархов В.А. Гражданское право. Общая часть / Н.С. Тархов. – Чебоксары, 1997. – С. 25.

причинной связи. Так, формулируя цель своей концепции как ответ на вопрос о том, сохраняется ли причинная связь действия человека с результатом несмотря на то, каков бы ни был характер и значение привходящих сил, или же существуют условия, при которых наличие таких сил устраняет причинную связь, Н.С. Таганцев имел в виду сохранение или устранение не причинной связи вообще, а лишь виновной причинной связи.

Существование виновной причинной связи между субъектом и последствием ставилось в зависимость от отношения субъекта к привходящей силе. Виновная причинная связь признается существующей, если субъект своим деянием возбудил привходящую силу или содействовал ее развитию (направил, устранил препятствия на ее пути, ускорил). Если же привходящая сила возникла самостоятельно и развивалась независимо от деяния субъекта, то такая связь отсутствует. При этом не имеет значения, изменила или нет привходящая сила направление цепи причинности, заданное деянием субъекта, ускорила или нет развитие этой цепи причинности и соответственно наступление последствия ¹. Качество отношения субъекта к привходящей силе зависит только от факта ее самостоятельности. Учитывая цель концепции, следует прийти к выводу о том, что привходящая сила характеризуется с точки зрения возможности субъекта быть виновным в наступлении последствия, которое непосредственно вызвано действием этой силы. Поскольку любая форма вины отсутствует при отсутствии у субъекта возможности предвидеть последствие своего деяния, что признается и самим Н.С. Таганцевым, постольку самостоятельность привходящей силы характеризует такое качество ее объективного бытия, наличие которого исключает возможность субъекта предвидеть действие этой привходящей силы. Понятие привходящей силы является, по Н.С. Таганцеву, средством обоснования

---

¹ Тархов В. А. Гражданское право. Общая часть / Н.С. Тархов.— Чебоксары, 1997. — С. 283.

виновности причинителя.

Современная уголовно-правовая доктрина унаследовала ядро концепции виновной причинности - зависимость признания причинной связи от характера привходящей силы и вытекающей из этого характера возможности лица предвидеть ее появление. Можно выделить две основные концепции причинной связи, ориентирующиеся в ее установлении на исследование привходящей силы.

Суть первой концепции, именуемой «теорией необходимого причинения» состоит в признании значимости для уголовного права только необходимых последствий деяния, тогда как случайные последствия не могут вменяться субъекту. А.А.Пионтковский, автор данной концепции, писал, что «юридическое значение для уголовной ответственности... имеет лишь та причинная связь, которая охватывается или должна охватываться предвидением субъекта»¹. Следовательно, и он, подобно Н.С. Таганцеву, не довольствовался общефилософским пониманием причинной связи, а конструировал причинную связь «в юридическом смысле», под которой понимал связь деяния с необходимым последствием, т.е. с последствием, которое было внутренне присуще деянию в конкретных условиях его совершения.

Если же последствие было случайным, иначе говоря, в конкретной обстановке совершения деяния не было ему внутренне присуще, закономерным развитием событий не вызывалось, а наступило в результате пересечения порожденной этим деянием цепи причинности другой, посторонней цепью причинности, то связь с таким последствием, по мнению А.А.Пионтковского, значения для ответственности не имеет². Вот эта-то посторонняя цепь причинности есть не что иное, как привходящая сила.

Необходимость и случайность - это соотносительные философские

---

¹ Уголовное право России. Учебник для вузов. Том 1. Общая часть / отв.ред. А.Н.Игнатов и Ю.А.Красиков. – М., 1998. – С. 560.

² Курс уголовного права. Общая часть. Т.1. Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. – М., 1999. – С. 442.

категории, отражающие различные типы связей в объективном мире и его познании¹. Таким образом, необходимость и случайность характеризуют объективные связи не только в онтологическом, но и в гносеологическом аспекте, а именно не только их бытие, но и возможность их познания.

Сама возможность познания есть соответствие средств познания специфике его предмета (в данном случае - объективной причинной связи). При отсутствии такого соответствия возможность познания предмета отсутствует. При неполном соответствии предмет не может быть познан в полном объеме.

Средства познания варьируются в зависимости от способностей субъекта познания. Разные люди обладают разными познавательными способностями, а потому один и тот же предмет одним человеком может быть познан, а другим нет.

Крайними значениями качественно неопределенного множества субъектов познания являются человек и человечество. У этих предельных значений принципиально различны познавательные способности, так как их теоретические знания и практические навыки не сопоставимы по объему и качеству. У человечества возможности познания того или иного предмета несоизмеримо больше, чем у отдельно взятого человека. Вполне естественно, что в отношении одного и того же предмета познания у человека может не быть познавательных способностей, поэтому существование указанного предмета будет для него случайным, а у человечества такие способности есть, поэтому для него существование данного предмета будет необходимым. Аналогичным образом у двух людей возможности познания также могут быть разными по причине различий в уровне образованности, жизненного опыта и тому подобных обстоятельств.

При определении способности субъекта познать предмет следует иметь в виду два уровня познания: теоретический и эмпирический. На теоретическом

---

¹ Шаргородский М.Д. Некоторые вопросы причинной связи в теории права / М.Д. Шаргородский // Советское государство и право, 1956. – № 27. – С. 51-53.

уровне существование названной способности не связано со временем, местом и другими обстоятельствами ситуации познания. На эмпирическом уровне факт ее существования прямо зависит от совместимости этой абстрактной познавательной способности с конкретной познавательной ситуацией, которая может быть столь специфична, что не позволит реализовать на практике абстрактную познавательную способность. Отсюда следует: возможность познания какого-либо предмета одним и тем же субъектом находится в прямой зависимости от специфики ситуации познания.

Таким образом, в формуле возможности познания имеются в наличии две переменные: субъект познания и ситуация познания; от их качества зависит ответ на вопрос о том, существует ли некий предмет необходимо или случайно (имеется ли возможность познать его либо нет).

Первая переменная - субъект познания, как следует из названия, всегда субъективна по своей природе.

Вторая переменная - ситуация познания - может быть обусловлена и объективно (явлениями природы), и субъективно (деяниями субъекта познания).

Учитывая изложенное, следует констатировать субъективную относительность категорий случайности и необходимости, поскольку они характеризуют возможность познания предмета в зависимости от субъективно обусловленных факторов (субъекта и ситуации познания).

Объяснение объективно существующей причинной связи через субъективные категории необходимости и случайности препятствует ее последовательно материалистическому и непротиворечивому пониманию. Использование данных категорий неизбежно приводит к ориентации причинности не на следствие, а на его непосредственную причину - на привходящую силу, от характера которой зависит определение связи деяния с последствием как случайной или необходимой. Характер же привходящей силы определяется исключительно с точки зрения возможности субъекта

предвидеть ее появление и развитие, приведшее к наступлению последствия. Теория необходимого причинения игнорирует гносеологическое значение категорий случайности и необходимости, что представляется недопустимым.

В уголовном праве в учении о вине традиционно существует правильное понимание феномена случайности. Как невозможность предвидения понимал случайность Н.С.Таганцев¹, и именно так трактуется она в современной доктрине. Вследствие бесспорности это положение теперь закреплено в ч. 1 ст. 28 УК РФ, которая признает деяние совершенным невиновно, если лицо по обстоятельствам дела не могло предвидеть возможности наступления общественно опасных последствий в результате своего деяния. Именно эта ситуация случайного причинения последствия называется в уголовном праве случаем. Сходным образом и в философии под случаем понимается наступление непредвиденного события и особенно его, не предусмотренное заранее совпадение с другими событиями².

Следовательно, разграничение необходимых и случайных связей имеет уголовно-правовое значение для установления виновности лица, но не для установления причинной связи. О виновности можно говорить только тогда, когда субъект в момент совершения деяния имел возможность предвидеть возникновение закономерности, которая, развиваясь в пространстве и времени, породила общественно опасное последствие. Если же субъект не мог предвидеть такое развитие событий, то существование закономерности, вызвавшей последствие, было для него что, с одной стороны, не ставит под сомнение факт причинной связи между его деянием и последствием, но, с другой стороны, исключает возможность вменения наступления этого последствия ему в вину.

Другая концепция причинной связи, которую условно можно назвать «теорией прямого (непосредственного) причинения», была выдвинута В.Н.Кудрявцевым. Причинной связью он признавал прямую причинную

---

¹ Таганцев Н. С. Русское уголовное право / Н.С. Таганцев.– СПб., 1902. – С. 557.

² Философский энциклопедический словарь.– М., 1999. – С. 2036.

связь, под которой понимал такое развитие событий, вызванное общественно опасным деянием и приведшее к преступному результату, которое происходило без других независимых привходящих сил, в частности, без вмешательства других человеческих поступков. Если же в развитие причинной связи «вклинивались» независимые привходящие силы, то именно они признаются причиной наступившего результата, а деяние лица рассматривается как условие их действия. За создание условий действия привходящей силы лицо может подлежать уголовной ответственности, но только тогда, когда оно имело обязанность предотвратить наступление результата, как, например, в случае передачи пособником оружия убийце.

Таким образом, все детерминанты последствия разграничиваются на причины и условия, причем возникают серьезные трудности с обоснованием ответственности за создание условий. Если и исходить из того, что преступник в рамках уголовно-правового отношения несет перед государством какую-либо обязанность, что само по себе довольно спорно, то это обязанность подвергнуться наказанию за содеянное, а вовсе не обязанность воздержаться от совершения преступления или добровольно отказаться от доведения до конца уже начатого преступления. Юридическим фактом, порождающим права и обязанности сторон уголовно-правового отношения, является совершение лицом преступления или как минимум начало такого совершения (приготовление к преступлению или покушение на него). Преступление первично, обязанность производна. Если нет преступления, то нет и не может быть обязанностей преступника, ибо нет самого преступника. Если же преступление начато, то преступник может добровольно отказаться от доведения его до конца и тем самым избежать наказания. Добровольный отказ - это не обязанность преступника, а его право своим бездействием или активными действиями добиться от общества полного и безоговорочного прощения за уже совершенное. Отказ от реализации права не признается правонарушением, в том числе и преступлением.

Всем трем рассмотренным концепциям присущ один и тот же порок - используемый в них метод исследования (отношение лица к привходящей силе) не соответствует природе предмета исследования (причинной связи). Как известно, причинная связь между деянием и последствием объективна, ее существование не зависит от наличия у лица субъективной возможности предвидеть ее развитие. Соответственно существование причинной связи не зависит от действия привходящей силы, каким бы характером эта сила не обладала. Искусственное создание такой зависимости всегда чревато ошибками в установлении причинной связи. Конечно, можно определять объективное и через субъективное, но это будет субъективным идеализмом, который, как представляется, уместен в познании действительности посредством искусства, но неприемлем в научном познании. В научном исследовании объективную причинную связь следует объяснять при помощи только объективных категорий.

Понимание причинной связи как субъективной категории неизбежно ведет к отождествлению всей причинной связи только с виновной причинной связью (или как минимум с такой причинной связью, в отношении которой имеются основания рассматривать вопрос о виновности причинителя). Соответственно иначе формулируется и познавательная задача: проблема обоснования причинной связи причинителя с общественно опасным последствием подменяется проблемой обоснования уголовной ответственности причинителя за действие привходящей силы, непосредственно вызвавшей это последствие. Отсутствие вины причинителя и вытекающий из этого факта вывод об отсутствии оснований для уголовной ответственности истолковываются как отсутствие причинной связи. Например, В.Н. Кудрявцев, развивая тезис Н.С. Таганцева о возможности прекращения причинной связи, рассматривает вопрос не о причинной связи между неосторожным ранением охотником прохожего и смертью последнего от халатности, оперировавшего его хирурга, а о том, подлежит ли охотник ответственности за неосторожное убийство. В результате, с одной стороны,

деяние, опосредованное действием привходящей силы, не признается одной из причин порожденного им последствия под предлогом невозможности предвидения деятелем действия этой силы, т.е. под предлогом его невиновности. С другой стороны, отказ от признания причинного статуса опосредованной причины формирует иллюзию наступления последствия только в результате привходящей силы как его прямой (непосредственной) причины. И если действует лишь одна такая привходящая сила, то подразумевается, что только она одна без какого-либо взаимодействия с другими причинами породила последствие и что для такого порождения ее одной и было достаточно. Подобное понимание привходящей силы исключает возможность обоснования причинной связи между деянием лица, не имевшего возможности предвидеть действие привходящей силы, и последствием этого деяния. Или, иными словами, невозможность лица предвидеть непосредственную причину последствия не позволяет признать его причинителем этого последствия.

В.Н. Кудрявцев причинной связью признал такое отношение между явлениями, при котором одно или несколько взаимодействующих явлений (причина) порождают другое явление (следствие). В этом определении принципиально неверным представляется допущение возможности причинения следствия только одним явлением.

1.2 Философские основы причинной связи

Каждое следствие всегда есть результат взаимодействия неопределенного множества явлений. В философской литературе отмечается, что причина есть взаимодействие явлений, вызывающее изменение в этих явлениях и порождающее новое явление¹. Ни одно явление, взятое само по себе, не в состоянии результат. Ведь это только говорится, что, например, убийца

---

¹ Алексеев П.В., Панин А.В. Философия / П.В. Алексеев. – М., 1996. – С. 804.

застрелил жертву. На самом деле причиной смерти жертвы явился не один только убийца, а его взаимодействие с пистолетом. Ни пистолет без убийцы, ни убийца без пистолета не в состоянии причинить смерть. Конечно, убийца мог обойтись без пистолета и причинить смерть другим образом, например ножом, но это тоже взаимодействие убийцы и ножа.

Посредством взаимодействий любое явление развивается во времени и пространстве, превращаясь тем самым в цепь, каждое звено которой есть явление, измененное очередным взаимодействием. В этой цепи причинения любое предшествующее звено (а не только непосредственно предшествующее) является недостаточной причиной звена последующего. Соответственно недостаточными причинами предусмотренного уголовным законом общественно опасного последствия, являющегося звеном взаимодействующих цепей причинения, будут все предшествующие звенья указанных цепей причинения, а также тех цепей причинения, с которыми в прошлом взаимодействовали эти цепи причинения. Например, недостаточными причинами убийства будут отец и мать убийцы, а также конструктор пистолета, из которого убийца застрелил жертву.

Только весь комплекс взаимодействовавших друг с другом явлений представляет собой достаточную причину следствия. Любое явление, взятое само по себе, всегда есть недостаточная причина следствия. Нужно особо подчеркнуть, что недостаточная причина - это именно причина, а не условие наступления следствия. Критикуемым концепциям понятие причины известно не только в узком, но и в широком смысле. Причиной в широком смысле является любое необходимое условие наступления результата, а не только причина в узком смысле. В.Н. Кудрявцев правильно указывает, что «в широком смысле условия являются причинами события, ибо без них оно не могло бы иметь место или было бы другим». Под необходимым условием, или «*conditio sine qua non* (условие, без которого нет)»¹ результата, в

---

¹ Словарь латинских крылатых слов / под ред. Я.М.Боровского.– М., 1997. – С. 958.

уголовном праве понимается такое явление, мысленное исключение которого из суммы всех предшествующих условий позволяет прийти к выводу о том, что без этого явления результат не наступил бы или наступил бы, но не такой, какой наступил на самом деле. Именно необходимое условие следует рассматривать в качестве недостаточной причины результата. Недостаточность необходимого условия для наступления результата не служит аргументом, обосновывающим отрицание его причинного статуса, поскольку любое явление, именуемое в рассмотренных теориях или виновной, или необходимой, или прямой причиной, на самом деле причинно недостаточно и нуждается для получения результата во взаимодействии с другими явлениями. С учетом этого как тождественные следует рассматривать понятия необходимого условия и недостаточной причины.

Достаточной для наступления последствия может быть только совокупность всех его недостаточных причин. Еще Дж.С.Милль отмечал, что «причина есть полная сумма положительных и отрицательных условий явления, взятых вместе, вся совокупность всякого рода случайностей, наличность которых неизменно влечет за собой следствие»¹. В философской литературе используется понятие полной причины как совокупности всех факторов, при которых данное следствие наступает с необходимостью². На наш взгляд, в рамках такого общетеоретического метода исследования, как системный подход, полная причина может быть интерпретирована в виде системы причинения, элементами которой являются взаимодействующие друг с другом недостаточные причины. Подобная интерпретация позволяет обосновать причинную связь каждой недостаточной причины с другими элементами системы причинения и через нее с общесистемным последствием; разработать основы оценки значимости конкретной недостаточной причины для функционирования системы причинения и тем самым для порождения ею индивидуально определенного последствия; дать

---

¹ Церетели Т. В. Причинная связь в уголовном праве / Т.В. Церетели.– М., 1963. – С. 301.

² Алексеев П. В. Панин А. В., Философия / П.В. Алексеев.– М., 1996. – С. 804.

единообразное обоснование причинной связи с последствием как действия, так и бездействия.

В историко-философской традиции система рассматривается в качестве некоторого целого, которое обладает свойствами, отличными от свойств ее элементов и неравнозначными сумме свойств элементов, так как целое всегда больше суммы своих частей¹. Другими словами, любая система в целом обладает как минимум одним специфическим свойством, которого нет ни у одного элемента системы. У системы причинения таким свойством является причинная достаточность, которой обладает лишь вся система в целом и ни одна недостаточная причина в отдельности, какой бы значимой она ни была для ее успешного функционирования. Данное свойство системы проистекает из взаимодействия внутри нее цепей причинения, состоящих из недостаточных причин последствия. Каждое новое звено цепи причинения (дочерняя недостаточная причина) всегда отличается от тех звеньев цепей причинения (родительских недостаточных причин), взаимодействием которых оно было непосредственно порождено.

К сожалению, нельзя обосновать универсальный критерий, руководствуясь которым можно было бы измерить (как это делается в естественных науках) изменение причинной недостаточности. Но на практике очевиден сам факт такого изменения в ту или иную сторону. Например, у убийцы, приобретшего орудие убийства, степень причинной недостаточности меньше (соответственно вероятность совершения им убийства больше), нежели у него же, но до приобретения этого орудия.

Развиваемый в настоящей работе взгляд на причинную связь находится в русле теории эквивалентности, которая традиционно критикуется российской наукой уголовного права, причем преимущественно социалистического периода. До середины 30-х годов XX в., когда «сталинская» Конституция СССР 1936 г. провозгласила построение социализма, теория эквивалентности

---

¹ Садовский В.Н. Основания общей теории систем / В.Н. Садовский. – М., 1974. – С. 236.

имела много сторонников среди авторитетных специалистов. Современное учение о причинной связи сформировалось в 40-60-е годы уходящего века и вполне адекватно отражает специфику эпохи. У ученых тех лет были перед глазами или еще слишком свежи в памяти сталинские репрессии, что препятствовало развитию теорий, так или иначе обосновывавших расширение основания уголовной ответственности. Теория эквивалентности трактует причинную связь особенно широко, а потому отстаивать ее в то время - это, в сущности, ратовать за дальнейшее продолжение либо возобновление репрессивного произвола. По большому счету, обосновать теорией эквивалентности произвольное расширение основания уголовной ответственности нельзя, поскольку для ее наступления требуются не только причинная связь деяния с последствием, но и вина причинителя. Именно виновность выступает естественным правовым барьером, ограничивающим потенциально безбрежное поле объективной ответственности лишь тем его участком, где расположены виновные причинители. Но сталинское правосудие свело процесс доказывания вины к вымогательству у обвиняемого признания его виновности, т.е. указанный естественный правовой барьер на пути террора не функционировал.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что стали развиваться теории, восстанавливающие этот барьер путем завуалированного привнесения в учение об объективной причинной связи субъективных моментов. Например, теория необходимого причинения была выдвинута А.А. Пионтковским в 1938 г., когда репрессии достигли апогея. Независимо от того, замышлял ли ученый воспрепятствовать репрессиям или нет, его теория мешала их развертыванию, потому как искусственно смещала акцент в установлении основания уголовной ответственности с виновности на причинную связь, которая, будучи категорией объективной, никоим образом не зависела от показаний обвиняемого. Расплатой за подобную подмену всей причинной связи только той, которую имелась возможность предвидеть, стал образовавшийся в теории уголовного права дефицит причинности, который

до сих пор не позволяет науке правильно определить направления решения многих насущных проблем, в частности проблемы организованной преступности.

Восполнить подобный дефицит причинности можно лишь в рамках теории эквивалентности, которая позволяет причинно обосновать уголовную ответственность за деяния, являющиеся весьма отдаленными недостаточными причинами общественно опасного последствия. Именно за это очевидное на сегодняшний день достоинство она традиционно критикуется в теории. В основе критики - отождествление отдаленности деяния с его малозначительностью. Однако применительно к конкретным деяниям такое отождествление далеко не всегда бывает обоснованным. В качестве примера достаточно сослаться на деяние организатора преступного сообщества, которое, как правило, сильно удалено от наступившего в результате его действий общественно опасного последствия, поскольку это деяние опосредуется деяниями других многочисленных сообщников, но от этого сравнительная опасность содеянного организатором вовсе не уменьшается.

Пространственно-временное отношение деяния к последствию нельзя признать универсальным критерием значимости. Значимость деяния следует определять относительно не последствия, а системы, которая породила данное последствие и элементом которой такое деяние является. Значимость элементов системы причинения определяется путем сравнения их вкладов в ее успешное функционирование, в обретение ею свойства причинной достаточности. Сравнение осуществляется методом мысленного элиминирования, который хорошо известен науке российского уголовного права¹. Надо мысленно исключить поочередно каждый элемент системы причинения, но не ограничиться этим, как при решении вопроса о «*conditio sine qua non*» последствия, а сравнить друг с другом получаемые варианты

---

¹ Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве / Т.В. Церетели. – М., 1963. – С. 301.

причинения. Чем существеннее в значимых чертах мысленный вариант причинения отличается от процесса, имевшего место в реальности, тем более значим элемент системы причинения, в этом варианте отсутствующий.

Следует специально отметить, что вопрос о значимости причинной связи вторичен по сравнению с вопросом о ее существовании. Причинная связь существует независимо от нашей оценки ее значительности. Какой бы малозначительной ни была причинная связь деяния с общесистемным последствием - она все равно остается причинной связью. Поэтому необходимо избегать подмены вопроса о существовании причинной связи вопросом о ее значимости. Правильное решение последнего вопроса очень важно для назначения виновному причинителю справедливого наказания, поскольку чем большее значение имеет деяние для успешного функционирования системы причинения, тем большую общественную опасность оно объективно представляет.

В российской науке уголовного права теория эквивалентности традиционно критикуется за тезис о равноценности всех необходимых условий последствия. Действительно, все «*conditio sine qua non*» последствия равноценны в том смысле, что все они причинно недостаточны. Вместе с тем они отличаются друг от друга по степени причинной недостаточности, так как различна их значимость для системы причинения последствия. Выявить эти различия можно лишь при анализе конкретной системы причинения, т.е. на эмпирическом уровне познания. Теория же может только выработать методику эмпирического исследования и обосновать недостаточность абстрактного рассмотрения проблемы причинной связи. Какой бы глубокой ни была научная абстракция, она всегда предполагает дальнейшее восхождение к конкретным фактам. Отрицание такого подхода неизбежно приводит к рассмотрению причинной связи с позиции адекватной теории.

Как отмечалось ранее, в основе эмпирического исследования причинной связи находится метод мысленного элиминирования. Теоретической же предпосылкой использования данного метода, обосновывающей его

самодостаточность и пресекающей попытки дополнить его и тем самым наделить объективную причинную связь субъективным «юридическим смыслом», является презумпция эквивалентности недостаточных причин. Суть ее сводится к тому очевидному положению, что все недостаточные причины индивидуально определенного последствия признаются равноценными (обладающими одинаковой степенью причинной недостаточности) постольку, поскольку сравнением результатов их мысленного исключения из картины причинения не установлено иное. Конечно, эта презумпция очень часто опровергается, как, например, в случае назначения различного наказания соучастникам преступления при одинаковой квалификации содеянного ими и сходных данных об их личности. Но в том и состоит смысл любой презумпции: необходимость ее опровержения, будучи исходной методологической установкой, с одной стороны, побуждает к тщательному исследованию факта, предположение о котором как раз и составляет содержание презумпции, а с другой стороны, препятствует стереотипной, поверхностной, предвзятой оценке этого факта.

Указанная презумпция является исходным принципом сравнительной оценки значимости всех недостаточных причин. Исключение составляет только сопоставление родительской и дочерней причин, так как последующее звено цепи причинения всегда отличается по степени причинной недостаточности от каждого непосредственно предшествующего звена. Сравнительная оценка значимости родительской и дочерней причин не будет полной без ответа на вопрос о том, каково влияние каждой родительской причины на степень причинной недостаточности дочерней причины. Ведь если некий результат порождается взаимодействием нескольких причин, то каждая из них за него и ответственна, но не полностью (ибо не она одна повлияла на этот результат), а лишь в пределах собственного вклада в это взаимодействие, в пределах той степени причинной недостаточности, которую она приобрела или утратила в процессе взаимодействия. Оценить же вклады родительских причин в

процесс взаимодействия можно только с позиции презумпции их эквивалентности, потому что без исследования конкретной системы причинения нельзя достоверно высказаться о значимости ее отдельных элементов.

2 ПОНЯТИЕ ПРИЧИННОЙ СВЯЗИ И ЕЕ УСТАНОВЛЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

2.1 Причинная связь между действием (бездействием) и общественно-опасными последствиями

Проблема причинной связи между деянием и последствием - одна из наиболее сложных в теории уголовного права. Суть этой проблемы в уголовном праве заключается в том, чтобы правильный критерий отграничения именно причинной связи, то есть связи, достаточной для уголовной ответственности, от иных связей между деянием и последствием, являющихся ввиду несущественности, отдаленности, ничтожно малой степени вероятности наступления последствий и т. п. недостаточными для уголовной ответственности.

По данной проблеме отечественными и зарубежными учеными разработаны различные теории и концепции, содержание которых в обобщенном виде изложено и критически проанализировано в теории отечественного уголовного права.

В основе различий теорий и концепций причинной связи в уголовном праве лежит неодинаковое понимание категории причинности с позиций материализма и идеализма. Проблема же причинной связи в теории уголовного права разрешается на базе философского учения о причинности.

Представляется необходимым отметить, что в уголовном законе, в частности, в УК РФ 1996 г., причинная связь не определена. Типичным термином, которым обозначается в УК РФ 1996 г. указание на причинную связь, является термин «причинение». Однако не во всех диспозициях норм об ответственности за преступления с материальными составами употребляется именно этот термин. В отдельных диспозициях статей Особенной части УК РФ 1996 г. для обозначения причинной связи используются другие термины и словосочетания, например, «заражение» - в

ст. 121 и ч. 2, 3, 4 ст. 122, «уничтожение или повреждение» - в ст. 168, 243 УК РФ.

В теории отечественного уголовного права проблема причинной связи разрешается на основе диалектико-материалистического учения о причинности¹. Исходя из этого учения, причинности присущ ряд признаков. Ими являются: 1) объективность, 2) всеобщность, 3) универсальность, 4) бесконечность, 5) протекаемость во времени и в пространстве, 6) необходимость и закономерность.

Объективность состоит в том, что причинность - объективная категория, существующая вне и помимо нашего сознания;

всеобщность - что все без исключения явления, происходящие в природе и обществе, взаимосвязаны между собой, причем одно вызывает другое и т. д., и беспричинных явлений не существует и существовать не может;

универсальность - что связи между явлениями бесчисленно многообразны по виду, содержанию, характеру, способу и т. д.;

бесконечность - что причинность, как и материя, вечна и бесконечна, а происходящие в ее русле явления взаимосвязаны в бесконечную цепочку, предшествующее звено которой составляет причину, а последующее - следствие;

протекаемость во времени и в пространстве - что одно явление - причина во времени всегда предшествует другому - следствию, порождая его, и эти явления взаимосвязаны в пространстве;

необходимость и закономерность - что с позиции категории причинности причиной признается то явление, которое с необходимостью закономерно вызывает другое явление, представляющее собой следствие, и случайная связь не признается причинной связью. Поскольку все явления находятся в универсальной взаимосвязи между собой, постольку для установления причины, приведшей к известному следствию, необходимо из множества

---

¹ Курс советского уголовного права (Часть Общая). Т. 1.- ЛГУ, 1968. - С. 643.

предшествующих следствию явлений определить - обособить, выделить, изолировать, извлечь - то, которое представляет собой причину, то есть с необходимостью и закономерностью вызвало наступившее следствие.

Причинная связь как признак объективной стороны материального состава преступления - это связь между общественно опасным деянием (действием или бездействием), представляющим собой причину, и общественно опасным последствием, являющимся следствием.

В соответствии с категорией причинности в ее диалектико-материалистическом понимании суть причинной связи как указанного признака в уголовном праве заключается в следующих положениях.

1. Во-первых, причинная связь объективна и представляет собой, как отмечалось, признак объективной стороны материального состава преступления. Поскольку данная связь - это связь между конкретными деянием и последствием, постольку она является лишь частью всеобщей объективной связи между явлениями, предметами, деяниями в природе и обществе и эту часть для констатации рассматриваемой причинной связи необходимо обособить - выделить, изолировать из всеобщей связи.

Устанавливая наличие или отсутствие причинной связи, мы искусственно изолируем общественно опасное деяние виновного и преступное последствие от взаимодействия, порождающего данное последствие. Конкретно мы не учитываем причину, побудившую совершить данное действие, а также другие, сопутствующие поступку виновного обстоятельства, если они не являются элементами состава преступления. Поскольку причинная связь возникает в процессе взаимодействия, то ее первым условием должна быть определенная временная последовательность деяния и последствия

2. Во-вторых, деяние, принимаемое за причину, всегда предшествует последствию, признаваемому следствием. Только в таком случае оно может создать реальную возможность наступления последствия. При этом критерием определения последовательности того и другого и правильности установления причины является практика, опыт людей. Отсутствие

указанной последовательности свидетельствует о том, что действие или бездействие нельзя рассматривать в качестве причины наступившего последствия. Подобное деяние не может выступать и в качестве условия, т. е. явления, способствовавшего наступлению преступного последствия.

Вместе с тем простая последовательность явлений во времени еще не является причинной связью, если при этом не будет установлено, что данное последствие порождено предшествующим деянием. Смещение внешней последовательности событий причинной связью между ними влечет за собой незаконное осуждение лица за преступление, которое оно в действительности не совершало.

3. В-третьих, деяние, могущее выступать в качестве причины, представляет собой необходимое условие наступившего последствия, то есть такое условие, без которого данное последствие не наступило бы и не могло наступить. Причем если деяние является таким условием, то еще не обязательно, хотя и возможно, что оно и есть искомая причина. Причина отличается от условия тем, что, с одной стороны причина всегда является условием, а условие представляет собой причину не всегда, и, с другой - причина с необходимостью порождает следствие, а условие его не порождает, представляя собой лишь обстоятельство, которое так или иначе влияет или может влиять на наступление следствия. Важно иметь в виду, что причина порой может быть скрыта одним или несколькими условиями, которые могут быть ошибочно восприняты в качестве равноценных причине.

Приведем пример, в котором действие обвиняемого не было необходимым условием для наступления вредных последствий и потому не находилось с ними в причинной связи.

Водитель Г. самовольно выехал в рейс¹ без прав на вождение автомашины (они у него ранее были отобраны автоинспекцией за нарушение правил движения). Следуя по городу с установленной скоростью, Г. сбил

---

¹ Чучаев А. С. Транспортные преступления: новое решение новые проблемы // Российский юридический журнал. 1997. – № 2. – С. 89.

пешехода, который неожиданно выбежал из-за трамвая, переходя улицу в неположенном месте. Как выяснила экспертиза, водителем были соблюдены все правила дорожного движения и пешеход погиб исключительно по собственной неосторожности.

В данном случае у Г. имеется нарушение правил движения (выезд в рейс без прав), есть и несчастный случай - гибель человека. Однако причинной связи между двумя этими фактами нет, так как противоправные действия Г. (выезд без прав) не были необходимым условием наступления событий. Очевидно, что, если бы Г. имел права, все при данных условиях произошло бы точно так же. Значит, он не может нести ответственность за смерть человека. При сложившихся обстоятельствах причинная связь между поведением Г. и наступившими тяжкими последствиями рассматривается как юридически безразличная.

Реальная возможность наступления общественно опасных последствий - критерий определения юридически значимой причинной связи. Критерий выделения юридически значимой причинной связи из общего числа различных видов причинной зависимости состоит в следующем: она порождается таким действием или бездействием, которое создает реальную возможность наступления общественно опасных последствий.

Так, капитан рыболовного траулера Ц.,¹ находясь в нетрезвом состоянии, пренебрег предупреждением вахтенного помощника о приближении судна к берегу, не обратил внимания на показания глубин эхолотом. В результате судно было посажено на грунт, аварией был причинен значительный ущерб государству. Бездействие Ц. Было необходимым условием наступления этих последствий: если бы он проявил должное внимание к навигационной обстановке и принял все меры предосторожности, аварии не произошло бы.

4. В-четвертых, поскольку причинная связь между деянием и последствием - это необходимая, закономерная связь, постольку деяние

---

¹ Чучаев А.С. Транспортные преступления: новое решение новые проблемы // Российский юридический журнал. 1997. – № 2. – С. 56.

является причиной тогда, когда представляет собой необходимое, решающее, главное условие наступления последствия. Поэтому признать деяние причиной возможно тогда, когда оно, с одной стороны, было необходимым условием наступления последствия, то есть таким, при отсутствии которого последствие не могло наступить, и, с другой - именно это, а не иное, необходимое условие с внутренней необходимостью закономерно вызвало наступление данного последствия.

То есть при установлении причинной связи действие или бездействие может рассматриваться в качестве причины лишь при условии, если наступившее последствие является неизбежным. Тогда и только тогда, когда уголовно-правовое действие или бездействие в конкретных условиях места и времени его совершения с неизбежностью вызывает данный преступный результат, оно является причиной наступившего результата.

К. был признан виновным в том¹, что, находясь в нетрезвом виде, заметил лежащего на тротуаре улицы в состоянии сильного опьянения Б., подошел к нему, поднял с земли, поставил на ноги и ушел. После этого Б. пробежал несколько шагов по тротуару, а затем по мостовой и упал. Проходившая в это время автомашина наехала на Б. и задавила его. Суд, рассматривавший дело, признал наличие причинной связи между действиями К. и смертью Б. Судебная коллегия Верховного Суда не согласилась с таким выводом и указала, что смерть Б. наступила в результате иных причин, а не в результате действий К.

Из приведенного примера видно, что следует отличать необходимую связь от случайной связи между явлениями. Различие между необходимостью и случайностью заключается в том, что необходимость представляет собой сущность явления, в то время как случайность - это лишь форма проявления и дополнения необходимости. Случайная связь может

---

¹ Балашов С.К. Логико-правовой анализ ошибок при установлении причинной связи // Текст научной статьи по специальности «Государство и право. Юридические науки». 2010. – С. 23.

приобретать характер причинной связи только в особых случаях, когда преступное последствие было вызвано исключительными особенностями или свойствами потерпевшего или предмета посягательства, или своеобразным развитием действия, или специфическими особенностями обстановки совершения деяния.

Таким образом, под причинной связью в уголовном праве понимается такая объективная связь между общественно опасным деянием и наступившим последствием, при которой деяние предшествует по времени последствию, подготавливает и определяет реальную возможность его наступления и является главной и непосредственной причиной, неизбежно вызывающей данное последствие.

Специального рассмотрения заслуживает вопрос о причинной связи при бездействии. Время от времени в юридической литературе появляются сомнения в том, может ли бездействие причинить вредные последствия объекту посягательства. Так, по мнению М. Д. Шаргородского, при бездействии причинная связь отсутствует вообще. «Дом не может сгореть и смерть не может наступить от бездействия»¹.

В публикациях последних лет позиции противников причинения при бездействии несколько смягчились. Например, А. П. Козлов утверждает, что бездействие не способно быть причиной вредного последствия, но может явиться условием его наступления.

Верно, что бездействие в большинстве случаев выступает как условие наступления вредных последствий. Но оно вместе с тем может быть и их причиной.

Во-первых, бездействие может явиться информационной причиной какого-либо события. Когда противники точки зрения о причиняющем характере бездействия говорят, что причина всегда передает следствию «свое

---

¹ Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве / Т.В. Церетели. – М., 1963. – С. 301.

материальное содержание»¹, они упускают из виду, что на самом деле есть три формы воздействия причины на следствие: передача вещества (материи), энергии и информации. В первых двух случаях бездействие и в самом деле ничего передать не может, но в третьем дело обстоит иначе. Отсутствие ожидаемого сигнала есть такая же информация, как и его появление. Поэтому бездействие в ряде случаев может стать причиной определенного поведения людей или состояния технических средств, которые эту информацию воспринимают. Например, если путевой обходчик не показывает машинисту поезда красный флажок, значит, путь свободен, и машинист действует соответственно. В подобных случаях бездействие мало чем отличается от действия: и то и другое обладает информационным воздействием на подготовленную к этому среду.

Во-вторых, бездействие может быть причиной ненаступления общественно полезных последствий, прекращения социально-позитивного процесса. А это - тоже вредный результат. Так, бездействие финансовых органов является причиной несобираемости налогов. Можно сослаться и на другой пример. Если мать не кормит новорожденного, то ее бездействие ведет к отсутствию питательных веществ в организме ребенка, становится причиной прекращения обмена веществ и смерти.

В связи с последним примером иногда задают вопрос: почему мы считаем, что причиной смерти новорожденного явилось бездействие одной лишь матери? Ведь на самом деле не только она не кормила этого ребенка: помощи ему не оказал никто. Не означает ли это, что в преступном бездействии надо упрекать все человечество?

Такого рода утверждения неосновательны:

- возможность действовать, как отмечалось выше, - неперенный признак бездействия. Прежде всего, бездействовали в данном случае не все, а лишь те, кто имел возможность своим действием оказать какую-то помощь

---

¹ Козлов А.П. Причинная связь и бездействие в уголовном праве / А.П. Козлов // Проблемы уголовной политики. – Красноярск, 1999. – С. 349.

ребенку. Таким образом, упрекнуть в данном примере в бездействии можно не все человечество, а достаточно ограниченный круг лиц, находившихся в пределах досягаемости ребенка;

- бездействие общественно опасно и противоправно лишь тогда, когда его совершает лицо, от которого ожидается действие. В данном случае речь идет о матери. Если мать не кормит ребенка, то пассивное поведение других лиц (например, соседей) вряд ли можно расценивать в качестве причины его смерти. Иными словами, имеется социальная система: мать - новорожденный ребенок; вероятно, в нее можно включить и медицинский персонал, обязанный оказывать помощь больному, но уж во всяком случае, не всех окружающих людей.

Стало быть, сфера причинных связей при бездействии ограничивается возможностью и обязанностью определенного круга лиц действовать, о чем мы уже упоминали выше.

Наступившие вредные последствия зачастую бывают результатом стечения нескольких обстоятельств, в том числе итогом одновременного действия нескольких лиц и сил. Здесь возникает вопрос о так называемой множественности причин. Все их необходимо учитывать при предварительном расследовании и в суде для правильного определения роли каждого обвиняемого в причинении вредного результата, и, соответственно, для индивидуализации их ответственности.

Наиболее характерным случаем является ответственность соучастников преступления, мера наказания для каждого из которых определяется в зависимости не только от степени опасности преступления, но и от степени их участия в данном преступлении.

Если и для определения ответственности соучастников нельзя смешивать роль каждого из них в достижении преступного результата, то тем более, недопустимо это в тех случаях, когда по делу имеется несколько обвиняемых, которые не являются соучастниками, но их действия в причинили преступный результат.

Общее правило состоит в том, что в таком случае за наступивший преступный результат ответственны все эти лица. П. был осужден за столкновение судна, на котором он был капитаном, с другим судном. Но по делу, выяснилась также вина капитана встречного судна. В определении Судебной коллегии Верховного Суда по этому делу говорилось: «В тех случаях, когда преступный результат наступил вследствие действий двух лиц при таких условиях, при которых не совершение действий хотя бы одним из этих лиц устранило бы последствия даже при наличии второго лица, ответственность за эти последствия несут оба лица»¹. При этом необходима и большей частью возможна дифференциация роли каждого из упомянутых лиц в создании преступного результата.

Случаи, подобные приведенному выше, не так уж редки в области использования техники, в частности на транспорте. При авиационных происшествиях часто имеет место сочетание ошибок летчика, халатности авиационного диспетчера, а также конструктивных недостатков самолета.

Возможно, что среди лиц, чьи действия в совокупности послужили причиной наступивших вредных последствий, есть и такие, которые по тем или иным основаниям (возраст, невменяемость, отсутствие вины, малозначительность) не подлежат уголовной ответственности или же эти люди скрывались от следствия и суда. Тем не менее, для правильной оценки действий того, кто привлекается к ответственности, нужно учесть «вклад» всех без исключения лиц, содействовавших наступлению преступного результата.

При этом надо принять во внимание и причины естественного порядка, хотя бы и не вызванные поведением людей. По делу об одном автопроисшествии прокуратура отказалась от обвинения водителя Ш., указав, что автокатастрофа явилась следствием сочетания ряда обстоятельств, не зависевших от Ш. (узкий профиль дороги, мягкий и сырой

---

¹ Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов РФ (Российской Федерации) по уголовным делам.— М.: Спарк, 2015. — С. 658.

грунт, темнота, недостаточный свет у машины и отсутствие знаков, предупреждающих об опасности). Как сказал бы А. Н. Трайнин, здесь «степень причинения» со стороны водителя, не справившегося в этих условиях с управлением, была минимальной.

Все сказанное свидетельствует о том, что хотя для анализа причинной связи между деянием обвиняемого и наступившим преступным результатом необходимо временное искусственное изолирование этой связи, выделение ее из всеобщей взаимосвязи событий, однако это только первый этап исследования. Полное, законченное представление о совершившемся не может быть получено на основе изучения одного изолированного звена; оно складывается тогда, когда следователь, прокурор, суд мысленно вновь воссоздают всю картину событий, делая это с учетом всей конкретной обстановки совершения преступления, личности виновного и других обстоятельств дела.

2.2 Виды причинной связи между деянием и наступившими вредными последствиями

В науке на сегодняшний день нет единой общепризнанной классификации видов причинной связи между деянием и наступившими вредными последствиями, попытаемся обосновать одну из возможных таких классификаций. Цель ее - логический анализ этой причинной связи. Представляется, что данная классификация может быть полезной для правоприменителей лишь в том случае, если она будет подробной, а причинная связь (элемент объективной стороны правонарушения) - тесно связана в ней с субъективной стороной правонарушения. А у подробной классификации может и не быть единого основания.

1. Вредные (общественно опасные) последствия, как правило, порождаются противоправным деянием, но могут также быть и следствием деяния правомерного. В последнем случае возможны три варианта: а)

причинение вреда правомерным деянием человека, осознававшего, что причиняет вред, и намеревавшегося его причинить; б) причинение вреда в ситуациях допустимого и оправданного риска; в) причинение вреда как случайное следствие правомерного деяния, предвидеть наступление которого причинитель вреда не мог.

Ситуации, в которых вред причинен правомерным деянием человека, осознававшего, что причиняет вред, и намеревавшегося его причинить, делятся по двум классификационным основаниям. По первому основанию они бывают двух видов: а) ситуации, в которых причинение вреда не осуждается с точки зрения общих моральных норм данного исторически конкретного общества (например, правомерное исполнение приговора в отношении осужденного причиняет вред осужденному, но сам исполнитель приговора не осуждается обществом); б) ситуации, в которых причинение вреда осуждается с точки зрения общих моральных норм данного исторически конкретного общества. Это все случаи злоупотребления правом. Например, человек имеет возможность легко потушить начавшийся не по его вине пожар, однако не делает этого. Или собственник произведения искусства, имеющего большую культурную ценность, перед своей смертью уничтожает его, чтобы оно больше никому, кроме него, не досталось.

По второму основанию ситуации, в которых вред причинен правомерным деянием человека, осознававшего, что причиняет вред, и намеревавшегося его причинить, делятся также на два вида: а) ситуации, в которых вред подлежит возмещению (например, причинение вреда чужому имуществу в случаях крайней необходимости); б) ситуации, в которых вред не подлежит возмещению (например, оправданное конкретными обстоятельствами причинение вреда чужому имуществу пожарными при тушении пожара или сотрудниками правоохранительных органов при производстве обыска).

Ситуации, в которых вред причинен в обстоятельствах допустимого и оправданного риска, также бывают двух видов: а) ситуации, в которых вред причинен с согласия потерпевшего, заранее предупрежденного о степени

риска (например, больной умирает во время операции, на проведение которой он согласился, зная, что вероятность его смерти во время операции - 15 процентов); б) ситуации, в которых вред причинен без согласия потерпевшего, однако сама рискованная деятельность осуществлялась в интересах или потерпевшего, или всего общества в целом, а лицо, ее осуществлявшее, разумно рассчитывало, что вредных последствий не наступит, и принимало все возможные меры для того, чтобы они не наступили.

Иногда вред причиняется как случайное следствие правомерного деяния, предвидеть наступление которого причинитель его не мог. Например, гражданин приобрел для личного употребления спиртной напиток, не зная, что он фальсифицированный и опасен для здоровья. По внешним признакам определить некачественность напитка было невозможно. Волею судьбы первым этот напиток попробовал не сам покупатель, а другое лицо, которое заболело или скончалось. По обстоятельствам дела действия покупателя напитка правомерны и ответственности за них он не несет. Другой пример. Врач дает больному лекарство, разрешенное к применению и рекомендованное при данном заболевании, но от этого лекарства у больного значительно ухудшается состояние здоровья; предвидеть такой исход не мог никто.

2. Вредные (общественно опасные) последствия могут порождаться двумя видами противоправных деяний: правонарушениями и объективно противоправными деяниями.

Объективно противоправные деяния могут быть разделены на три вида: а) совершенные лицами, не достигшими возраста, с которого наступает юридическая ответственность за данный вид противоправных деяний; б) совершенные невменяемыми лицами; в) совершенные невиновно.

Объективно противоправные деяния, совершенные лицами, не достигшими возраста, с которого наступает юридическая ответственность за данный вид противоправных деяний, делятся на два вида: а) совершенные

лицами, физически не достигшими указанного в законе возраста; б) совершенные лицами, которые физически достигли указанного в законе возраста, но психологически его еще не достигли вследствие отставания в своем развитии.

К объективно противоправным деяниям, совершенным невменяемыми лицами, не относятся случаи, когда причинитель вреда, употребляя спиртные напитки или наркотические средства, сам привел себя в состояние, в котором не мог понимать значения своих действий или руководить ими (ст. 1078 ГК РФ и 23 УК РФ).

В невиновно совершенных объективно противоправных деяниях (так называемых казусах) есть такая причинная связь, которая, хотя и является закономерной и необходимой, но при этом исключительно редко встречается в жизни. Эту редко встречающуюся связь подавляющее большинство людей не могут предвидеть, вследствие чего непредвидение ее (то есть, иначе говоря, неосознавание последствий своих деяний) в данном случае человеку нельзя ставить в вину.

Приведем пример юридического казуса из судебно-следственной практики. На платформе электропоезда пьяный З. подошел к незнакомому гражданину и беспричинно стал трясти его за лацканы пиджака. Гражданин неожиданно упал на платформу, забился в конвульсиях и умер. Судебно-медицинская экспертиза установила, что потерпевший страдал редким заболеванием сосудов головного мозга, и «встряска» оказалась для него смертельной. Уголовное дело по факту смерти данного гражданина было прекращено, поскольку З. не осознавал и не мог осознавать, к каким последствиям приведет его деяние¹.

Рассмотрим также случаи, которые не могут считаться юридическими казусами, хотя и очень похожи на них.

Речь идет о ситуациях, в которых причинитель вреда действовал в целом

---

¹ Кузнецова И.М. Курс уголовного права. Общая часть. Т.1. Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Тяжковой.– М., 1999. – С. 442.

настолько неосторожно, что все совершаемые им опасные действия с высокой степенью вероятности могли повлечь за собой различные вредные последствия.

В этом смысле показательно дело Л.

3 ноября 2013 года несовершеннолетние Л, М, З, Р, Х и С приехали в охотничье зимовье. За ужином они выпили бутылку вина, после чего около зимовья по очереди стали стрелять по пустым банкам и бутылкам из самодельного пистолета. Около 18 час., в сумерках, Л, будучи близоруким и находясь в нетрезвом состоянии, зарядил пистолет и со взведенным курком стал бегать в поисках более крупной мишени. Пробегая мимо окна зимовья, Л. споткнулся и, падая, непроизвольно нажал на курок пистолета. Произошел выстрел. Сидевшему в зимовье напротив окна С. было причинено огнестрельное ранение, от которого наступила смерть.

Дело рассматривалось в первой, кассационной инстанции и дважды в порядке надзора. Все эти инстанции пришли к выводу об отсутствии вины в действиях Л.

Между тем заместитель Генерального прокурора РФ в протесте справедливо указал, что обращение с огнестрельным оружием и тем более в непосредственной близости от людей предполагает соблюдение повышенных мер предосторожности. Л. эти требования знал, однако грубо пренебрег ими. Находясь в нетрезвом состоянии и передвигаясь в сумерках с заряженным пистолетом в положении спускового крючка на боевом взводе, он не соблюдал элементарных мер предосторожности, допустил преступную самонадеянность. В непосредственной близости от окна зимовья, за которым находились люди, стал прыгать через ведро, наполненное водой, споткнулся, в результате чего и произошел выстрел, которым был убит Салахов. Хотя наступление этих последствий Л. не предвидел, однако по обстоятельствам дела должен был и мог их предвидеть.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ протест оставила без удовлетворения, указав следующее: «Л. не предполагал, что

упадет и произойдет произвольный выстрел».

Однако Л. должен был предполагать общую возможность наступления каких угодно вредных последствий своего опасного противоправного поведения, а не конкретную возможность причинения им вреда С.

Данное решение Судебной коллегии Верховного Суда подверглось критике рядом ученых¹.

3. Наибольший интерес представляет собой причинная связь в правонарушениях. Она может быть как реальной, так и юридически фиктивной.

Реальная причинная связь в правонарушениях различна в случаях, когда нет вины потерпевшего в том, что ему был причинен вред правонарушением, и в случаях, когда такая вина есть.

Реальная причинная связь может быть простой и сложной.

Простая причинная связь - это прямая связь между деянием одного лица или совместными действиями (бездействием) группы лиц и наступившим вредным результатом.

По первому классификационному основанию простая причинная связь может быть разделена на следующие виды: а) связь, в которой вред причинен действиями только одного лица; б) связь, в которой вред причинен действиями двух и более лиц, объединенных единым умыслом; в) связь, в которой вред причинен действиями двух и более лиц, при этом на умышленные действия исполнителя повлияли действия организатора, подстрекателя или пособника; г) связь, в которой вред причинен неосторожными совместными действиями двух и более лиц.

Хороший пример причинной связи, указанной в последнем пункте, приведем из судебной практики. Рабочие, нарушая правила техники безопасности, сбрасывают снег с крыши, не выставив предупреждающих знаков, ограждения, не предупреждая об опасности прохожих. Глыба снега

---

¹ Тархов В.А. Гражданское право. Общая часть / Н.С. Тархов. – Чебоксары, 1997. – С. 398.

падает с крыши и причиняет вред прохожему.

По второму классификационному основанию простая причинная связь может быть разделена на необходимую устойчивую и необходимую неустойчивую. С точки зрения философии, причинная связь вообще может быть необходимой устойчивой, необходимой неустойчивой или случайной (по терминологии некоторых авторов, закономерно-случайной, необходимо-случайной). Она будет необходимой устойчивой, если известная причина или совокупность причин при определенных условиях всегда порождают одно и то же следствие или совокупность следствий. Причинная связь будет необходимой неустойчивой в следующих случаях: а) известная причина или совокупность причин с высокой степенью вероятности порождают какое-либо одно из нескольких возможных и известных следствий, при этом нельзя заранее сказать, какое именно; б) известное следствие достоверно порождено одной из нескольких возможных и известных причин, но при этом нельзя сказать, какой именно. Причинная связь будет случайной, когда ничтожна или крайне мала вероятность того, что известная причина вызовет определенное следствие или что известное следствие было вызвано определенной причиной.

Важно отметить, что та причинная связь, которая является случайной с точки зрения одного человека, может быть названа устойчивой или неустойчивой другим. В данном случае все зависит от уровня и характера образования человека, оценивающего тип причинной связи, а также от его психологических качеств (отличается ли он в своих поступках осторожностью и предусмотрительностью, или, наоборот, во всем привык полагаться «на авось», считает, что неприятностей с ним или с кем-либо другим из-за его поведения не случится).

Именно поэтому закон предъявляет неодинаковые требования к людям. Во-первых, все они отвечают за непредвидение тех необходимых устойчивых и неустойчивых причинных связей, знать о существовании которых должен любой психически полноценный человек, достигший определенного

возраста. Во-вторых, некоторые еще и дополнительно отвечают за непредвидение тех необходимых случайных причинных связей, знать о существовании которых они были должны, взяв на себя определенные обязательства, вытекающие из их профессионального или родительского статуса либо из их доверительных отношений с контрагентами.

Если правовые нормы прямо предписывают определенным лицам учитывать возможность появления даже и тех причин, вероятность вредоносного действия которых крайне мала, то причинная связь, с точки зрения этих лиц, уже не будет случайной, а станет необходимой неустойчивой. Поэтому, строго говоря, простую причинную связь правильнее всего делить на устойчивую и неустойчивую, а последнюю - на ту, которую обязан принимать во внимание любой человек, и ту, которую обязаны принимать во внимание только некоторые адресаты правовых норм.

4. Сложная причинная связь представляет собой случайную совокупность нескольких противоправных деяний, которые вместе являются необходимым условием наступления вредных последствий. Это взаимосвязанная цепь ситуаций, в которой вред причиняется совокупностью противоправных деяний разных лиц, при этом первое деяние не обуславливает с необходимостью второе, второе - третье и так далее.

Например, гражданин Р.¹ нанес потерпевшему неопасное для жизни ранение ножом. Однако в рану попала инфекция. В больнице, вследствие ненадлежащего лечения, потерпевший умер, хотя при условии надлежащего лечения он был бы жив.

Другой случай: гражданин П. был незаконно привлечен к уголовной ответственности и заключен под стражу. Находясь под стражей, от одного из сокамерников он заразился редким и опасным инфекционным заболеванием. Поскольку в медсанчасти следственного изолятора не было специальных лекарств для лечения этого редкого заболевания, то умерли и сокамерник, и

---

¹ Постановление Президиума и определения Судебной коллегии Верховного суда РФ // Бюллетень Верховного суда РФ. 2016. – №11. – С. 8.

гражданин П.

В делах со сложными причинными связями, возникшими из цепи деяний, нарушающих нормы уголовного права, вопрос об ответственности всех лиц, в той или иной степени причастных к наступлению общественно опасных последствий, решается в соответствии с принципом субъективного вменения (каждый отвечает за лично им совершенные виновные действия).

Гораздо труднее решить дела, в которых есть сложные причинные связи, возникшие из цепи деяний, нарушающих нормы гражданского права. Чувство справедливости требует компенсировать возникший вред за счет имущества всех причинителей вреда.

В научной литературе обсуждался такой пример. Человек попал под трамвай и потерял ногу. После этого он был прооперирован нестерильными инструментами, началась гангрена, и он умер. Кого необходимо считать причинителем вреда: только хирурга или также водителя трамвая? В. М. Вольфсон писал, что «если бы потерпевшему была оказана помощь нормальным путем, то естественным последствием несчастного случая была бы лишь некоторая утрата трудоспособности», но так как «производство операции без дезинфекции инструментов нормально влечет за собой очень серьезные последствия, не исключая смерти», «причиной смерти потерпевшего и ущерба его семье должны считаться действия врача»¹. Однако неизвестно, когда в организм потерпевшего попала инфекция: в момент получения травмы или во время операции. Было бы несправедливо возлагать возмещение ущерба на одного только хирурга и освободить от этого юридическое лицо, чья деятельность связана с повышенной опасностью для окружающих. Но тогда к гражданской ответственности привлекаются оба лица, между действиями которых и наступившим вредом есть сложная причинная связь; неясно, какими критериями руководствоваться, решая вопрос о долевом размере ответственности

---

¹ Иоффе О.С., Гражданское право. Избранные труды / О.С. Иоффе. - М., 2000. – С. 582.

каждого из причинителей вреда.

5. Причинные связи, в которых есть вина потерпевшего, делятся на два подвида: а) связи, в которых вина потерпевшего освобождает причинителя вреда от ответственности; б) связи, в которых вина потерпевшего не освобождает причинителя вреда от ответственности.

В гражданском праве умысел потерпевшего всегда освобождает причинителя вреда от ответственности. Например, это случаи, когда человек бросается под машину или под поезд с целью лишить себя жизни.

Грубая неосторожность потерпевшего не освобождает причинителя вреда от ответственности, но в подавляющем большинстве случаев уменьшает размер возмещения вреда. «Грубую неосторожность можно определить как совершение поступка, неправильность которого очевидна для всякого, совершающего его», - пишет В. А. Тархов¹. «Грубая неосторожность - не проявление минимальной заботливости, свойственной всякому участнику гражданского оборота; простая - не проявление нормальной осмотрительности, свойственной среднему участнику оборота», - отмечал К. М. Варшавский.

Случаями грубой неосторожности потерпевшего, например, будут: а) переход улицы с интенсивным движением в неполюженном месте; б) оставление родителями на улице без присмотра маленьких детей; в) действия потерпевшего, который, придя в гости к незнакомым людям, без согласия хозяев пытался гладить собаку агрессивной породы; г) игра в уличную лотерею с правилами, постоянно изменяющимися в процессе игры (так называемый лохотрон).

6. Переходя к рассмотрению последнего логического члена классификации видов причинной связи, следует отметить, что в науке пока еще, к сожалению, не ставился и не обсуждался вопрос о том, может ли устанавливаемая правоприменяющими органами причинная связь между

---

¹ Тархов В.А. Гражданское право. Общая часть / Н.С. Тархов. – Чебоксары, 1997. – С. 398.

противоправным деянием и наступившими последствиями быть юридической фикцией.

Между тем периодически встречаются ситуации, в которых правоприменяющему органу необходимо вынести решение исходя из следующих фактов: 1) достоверно установлено, что несколько физических или юридических лиц в один и тот же период времени и в одном и том же месте (или на одной и той же определенной территории) совершили одинаковые противоправные деяния; 2) достоверно установлено, что результатом одного и только одного из этих противоправных деяний был вред, причиненный потерпевшему; 3) достоверно установлено, что любое из этих противоправных деяний могло причинить потерпевшему одинаковый вред, но по чистой случайности вред потерпевшему причинило только какое-то одно из этих деяний, а не любое; 4) не установлено и невозможно установить, какое именно противоправное деяние из нескольких, совершенных различными лицами, круг которых точно определен, причинило вред потерпевшему.

Приведем примеры таких деяний.

1) В правовом журнале «Социальная законность»¹, а также в Бюллетене Верховного Суда описано уголовное дело, рассматривавшееся многими судебными инстанциями. Граждане К. и Ш. были привлечены к уголовной ответственности за неосторожное убийство. Они пошли охотиться на медведя. Услышав шум в кустах, оба произвели по одному выстрелу по невидимой им мишени, полагая, что там медведь. В кустах был человек, которого они убили. Оба стрелявших попали в потерпевшего, но при этом одна из пуль нанесла смертельную рану, а другая попала в нагрудный карман, где находились ракетные патроны, и повреждений потерпевшему не причинила. Установить, кто именно (К. или Ш.) нанес потерпевшему смертельное повреждение, не представилось возможным.

---

¹ Строгович М.С. Основные вопросы советской социалистической законности.– М., 1966. – С. 90-92.

Суды выносили по этому делу различные решения, то осуждая обоих подсудимых, то оправдывая обоих, то вновь осуждая. Дело это анализировалось многими учеными, которые высказывали по нему противоположные точки зрения.

Аналогичные дела вполне возможны в судебной практике. Например: а) три подростка кидали камни в окно чужого дома, но попал из них только один, кто именно - неизвестно; б) пять молодых людей стреляли из одного ружья по мишени, висящей на дереве в лесу. За деревом кусты, тропинка. Каждый неоднократно промахивался. После того, как все выстрелили по нескольку раз, они пошли гулять и на тропинке обнаружили человека, которому случайно попали в сердце. Кто убил его по неосторожности, неизвестно.

Представляется, что все дела такого типа необходимо решать, руководствуясь правилом: «Кто совместно осуществляет деятельность, опасную для окружающих, тот совместно отвечает за вред, причиненный этой деятельностью, если окажется невозможным установить, чьи именно действия повлекли за собой наступление вредных последствий». Применение данного правила, безусловно, будет некоторой несправедливостью по отношению к тем из совместно осуществлявших общественно опасную деятельность лиц, кто реально никому никакого ущерба не причинил. Но отсутствие этого правила будет во много раз большей несправедливостью по отношению к тем, кто пострадал из-за этой деятельности. Право всегда сравнивает интересы, отдавая предпочтение более значимому общественному интересу перед интересом менее значимым. Именно поэтому юристы называют право относительно жестоким и относительно несправедливым. В рассматриваемой категории дел относительная жестокость и относительная несправедливость по отношению к непричинителям вреда обуславливается нарушением ими норм морали и права, либо вообще запрещающих осуществление определенной деятельности, либо требующих максимальной внимательности,

заботливости, осмотрительности и аккуратности в процессе ее осуществления.

Представления общества о справедливом и целесообразном характере правового регулирования общественных отношений требуют, чтобы в такого рода случаях одинаковую юридическую ответственность несли все те лица, которые реально могли причинить вред потерпевшему, хотя по чистой случайности вред причинило только одно из них, точно не установленное правоприменяющим органом лицо. Право должно максимально защищать потерпевшего, который действовал правомерно, и одновременно оно должно наказывать тех, кто совершил виновные противоправные деяния.

Что же касается причинной связи между виновным противоправным деянием и наступившими вредоносными последствиями, то, по-видимому, в рассматриваемых случаях юридическая наука может использовать хорошо известную конструкцию юридической фикции.

В юридической фикции нормами права устанавливается обязательная для участников общественных отношений причинно-следственная связь определенных явлений. Связь, которая в действительности не существует, но считается существующей. Само установление юридической фикции возможно только тогда, когда ее отсутствие нарушает охраняемые правом интересы.

По-видимому, не существует каких-либо препятствий для законодательного установления фикции причинной связи между причиной - виновными действиями каждого из тех правонарушителей, которые реально могли причинить вред потерпевшему, и следствием - вредом, который потерпевшему причинило неустановленное лицо (один из группы правонарушителей).

Законодательное установление такой фикции либо, наоборот, явно выраженный отказ законодателя в ее установлении, очевидно, необходимы. До того, как законодатель будет готов высказаться по данной проблеме, было бы полезно провести соответствующую дискуссию на страницах печати.

Высшие судебные органы государства уже сейчас могут обеспечить единообразное применение права по такого рода делам.

Решая эту проблему, ученым и практикам придется затронуть еще одну, очень тесно с ней связанную. Необходимо ли применять меры юридической ответственности (а если да, то какие) к тем правонарушителям, которые по чистой случайности не причинили вреда потерпевшему? Например, предположим, что в рассмотренном нами деле об убийстве удалось бы установить, чей выстрел был смертельным. Этого человека суд осудил бы за неосторожное убийство, и это никем бы и не оспаривалось. А что делать со вторым охотником, который действовал виновно и противоправно (стрельба по невидимой мишени правилами охоты запрещена) и только по чистой случайности не нанес потерпевшему еще одну смертельную рану?

Вопрос этот также следует решать на законодательном уровне.

Возможно, когда-нибудь в будущем российский законодатель придет к выводу о том, что и в таких случаях, как смоделированный здесь, необходимо использовать конструкцию юридической фиктивной причинно-следственной связи. Такое решение весьма дискуссионно, однако, оно соответствует правосознанию части российского общества.

В истории российского права известны дела, когда правоприменительные решения выносились на основании фикции причинной связи, хотя сам этот термин, конечно, не употреблялся.

В «Судебной практике» за 1948 г. опубликовано следующее дело. Ч. и М., находясь в бревенчатой будке, расположенной около пешеходной дорожки, стреляли из пистолетов в стену будки. Одним из выстрелов М. была случайно убита П., проходившая по дорожке. Суд осудил за неосторожное убийство как М., так и Ч., указав в приговоре, что убийство П. именно М. - это случайность, но само убийство П. - закономерное следствие совместных опасных действий М. и Ч. В правильности этого судебного решения не сомневается В. А. Тархов, который приводит данное дело в своем учебнике

Если в науке будет признано целесообразным использовать понятие

«юридическая фиктивная причинная связь», то, соответственно, возможно и разделение ее на два вида: а) связь, в которой нельзя установить конкретного причинителя вреда; б) связь, в которой установлен конкретный причинитель вреда, но одновременно установлены также и лица, которые могли стать, но не стали причинителями вреда по чистой случайности.

Фикцию причинной связи нельзя использовать тогда, когда одно лицо неосторожно совершает противоправное деяние, которое с высокой степенью вероятности может повлечь за собой вредоносные последствия, а другое лицо, узнав об этом деянии, совершает умышленное противоправное деяние с целью наступления тех же самых вредоносных последствий. При этом принимаются меры для маскировки умышленного деяния как вообще не совершавшегося.

Нельзя также говорить о существовании юридической фиктивной причинной связи, если правонарушение совершено умышленно группой лиц. Например, двое решили поджечь дом. Один поджигал, другой наблюдал за окружающей обстановкой. Здесь имеется простая реальная причинная связь между совместными действиями членов преступной группы и наступившими общественно опасными последствиями.

Разумеется, приведенная классификация не имеет своей целью ответить на все вопросы, возникающие в связи с проблемой причинной связи. Наша цель - еще раз привлечь внимание к весьма сложной, не теряющей своей актуальности и до конца еще не решенной проблеме науки.

3 СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРИЧИННОЙ СВЯЗИ

При определении причинной связи по делам об убийстве, безусловно, следует руководствоваться общими положениями теории причинной связи в уголовном праве, а также учитывать специфику состава убийства.

В литературе обращается внимание на то, что при установлении причинной связи по делам об убийстве необходимо учитывать следующее:

1) причинная связь устанавливается между наступлением смерти и не только непосредственными телодвижениями преступника, но и действиями различных механизмов, стихийных сил природы, животных и т.п., которые были использованы убийцей для причинения смерти другому человеку;

2) действия субъекта признаются причиной смерти только в том случае, если они явились необходимым для лишения жизни потерпевшего условием, при отсутствии которого смерть не могла наступить;

3) действия лица, являющиеся необходимым условием наступления преступного результата, могут считаться причиной смерти только в случае, если результат вытекал с необходимостью из этих действий, а не явился порождением случайного стечения обстоятельств, лишь внешне связанных с ними.

Наличие причинной связи, по мнению некоторых авторов, определяется тем, что эти действия (бездействие) в момент их совершения должны создавать реальную возможность наступления смерти. Таким образом, и здесь, при рассмотрении причинной связи по конкретному составу убийства, мы видим проявление многообразия общих теории причинной связи.

Действительно, при решении вопроса о наличии причинной связи по делам об убийстве следует изучить вопрос о причинной связи между действиями различного рода орудия и механизмов, а также животных, которые преступник использовал для причинения смерти другому человеку. Однако эта установленная причинная связь не носит самостоятельного уголовно-правового характера, а имеет лишь вспомогательное значение для

определения в конечном итоге причинной связи между деянием виновного и наступившей смертью.

Что касается стихийных сил природы, то установление причинной связи между ними и наступившими последствиями не может представлять правового интереса, поскольку сущность стихийных сил природы заключается в том, что они не поддаются влиянию со стороны человека, вызванный ими объективный ход причинной связи не может быть изменен, а значит, они не могут быть использованы преступником в уголовно-правовом значении этого термина. При этом деяния преступника должны быть рассмотрены отдельно, изолированно от природных сил.

Ряд авторов признают причинную связь между противоправным действием лица и общественно опасным последствием (смертью потерпевшего) лишь тогда, когда наступивший вред является непосредственным результатом этого действия. Например, Н. Б. Опарин пишет: «... лишь наличие прямой (непосредственной) связи между причинной и условиями наступившего результата может служить основанием для уголовной ответственности»¹.

Указанная точка зрения получила отражение и в практике судов.

Так, Ленинским районным судом г. Оренбурга был признан виновным и осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ Б.² Преступление было совершено при следующих обстоятельствах. Б., будучи в состоянии алкогольного опьянения, во время ссоры, вызванной приставанием Р. к Петровой, с которой он сожительствовал подсудимый, с целью у убийства на почве ревности нанес Р. удар кухонным ножом в левую половину грудной клетки. Смерть потерпевшего последовала на месте происшествия от проникающего торакоабдоминального колото-резаного ранения повреждением внутренних

---

¹ Опарин Н. Б. Доказывание причинной связи как необходимого признака объективной стороны состава преступления / Н.Б. Опарин // Деятельность органов внутренних дел по реализации ответственности за правонарушения. – М., 1986. – С. 220.

² Уголовное дело № 1-197/2017 по обвинению Еналиева М.Ш. по ч. 1 ст. 105, УК РФ / Архив Ленинского районного суда г. Оренбурга – [Электронный ресурс] – <http://leninsky.nsk.sudrf.ru/>.

органов, осложненного острой кровопотерей. В приговоре суд указал, что «причиненные Б. тяжкие телесные повреждения состоят в прямой причинной связи с наступившей смертью».

В приведенном примере между действиями обвиняемого и наступившими последствиями нет промежуточных звеньев. Именно это дало основание суду сделать вывод о наличии «прямой причинной связи».

Приведем более сложные примеры, когда в течение причинности вмешиваются обстоятельства, которые не могли быть предвидимы действующим лицом.

Так, Судебной коллегией по уголовным делам Ленинградского областного суда И.¹ был осужден за умышленное убийство У. Обстоятельства дела сводились к тому, что И. из хулиганских побуждений нанес У. удар ножом в левую часть грудной клетки. Доставленный в тяжелом состоянии в больницу У. после проведенной срочной операции скончался от вызванной принятием наркоза при операции асфиксии, наступившей вследствие заполнения дыхательных путей рвотными массами. Пленум Верховного Суда, рассмотрев дело И. в порядке судебного надзора, пришел к выводу, что при изложенных обстоятельствах действия И. следовало квалифицировать не как оконченное убийство, а как покушение на убийство, так как непосредственной причиной гибели У. явилась случайность во время операции, а не само ранение.

Таким образом, по мнению суда, если не доказано, что непосредственной причиной смерти потерпевшего явились причиненные преступником телесные повреждения, то ответственность за смертельный исход исключается.

Представляется, что такое решение вряд ли можно считать правильным, ведь в конечном итоге смерть наступила все-таки от нанесенного ранения.

---

¹ Уголовное дело № 22-794/2010 по обвинению Нагорного Л.П. по ч.1 ст.105 УК РФ / Архив Ленинградского областного суда г. Санкт Петербург – [Электронный ресурс] – <http://oblsud.lo.sudrf.ru/>.

При установлении причинной связи в первую очередь мы должны из множества явлений, предшествующих и сопутствующих преступлению, изолировать интересующее нас общественно опасное деяние и наступившие вредные последствия. Затем, для того, чтобы установить, был ли данный конкретный поступок лица необходимым условием наступившего результата, мы используем как вспомогательный метод мысленного исключения. Поступок лица должен быть признан необходимым условием, когда при отсутствии его результат либо вовсе не наступил бы, либо наступил бы в другое время в другой обстановке.

В приведенных выше примерах причинная связь между действиями обвиняемого и смертью потерпевшего, конечно, есть. Все его действия, взятые не абстрактно, а в конкретной жизненной ситуации, в которой они происходили, явились причиной тяжких последствий. Если бы не было указанных действий, несомненно, последствия не наступили бы. Так, если бы И. не нанес У. ножевое ранение, последний не попал бы в больницу, ему не пришлось делать операцию, в результате которой он умер. Однако даже наличие причинной связи еще не решает вопроса об уголовной ответственности. Для этого необходима еще и вина действующего лица.

Таким образом, признание причинной связи лишь в том случае, когда действие человека является непосредственной или прямой причиной общественно опасного последствия, на наш взгляд, неверно. Как правильно отмечает И. А. Ребане, причинная связь не может быть ограничена посредством юридических признаков. О ней можно говорить лишь однозначно: объективно существующая зависимость между противоправным действием лица и наступившим последствием есть связь причины и следствия либо не причины и не следствия. Третьего не дано¹.

Поэтому нельзя согласиться с позицией авторов, предлагающих по делам об убийстве разграничить причинно-следственную связь на необходимую и

---

¹ Ребане И. А. О методологических и теоретических вопросах причинной связи в советском уголовном праве / И.А. Ребане.– М., 1988. – С. 252.

случайную¹. По их мнению, только такое явление может признаваться причиной наступления вредных последствий, которое закономерно, с внутренней необходимостью вызвало их наступление либо, по крайней мере, создало реальную опасность наступления преступных последствий.

Возьмем, случай, часто приводимый в литературе.² А. с целью убийства нанес Б. не смертельные, но опасные для жизни повреждения. Б. упал, ударился головой о твердую поверхность, потерял сознание и длительное время пролежал на морозе, что резко ухудшило его состояние. В итоге потерпевший скончался, хотя сама по себе рана не была, безусловно, смертельной³.

В приведенном примере, если следовать логике сторонников теории «необходимой и случайной причинной связи», действия А. являются причиной смерти Б., поскольку создали реальную возможность наступления смерти. Значит, в этом случае можно признать наличие необходимой причинной связи.

В то же время, если предположить, что смерть Б. наступает не от причиненного ранения, а в результате попадания в рану возбудителя инфекции при некавалифицированной ее обработке врачом, то причинная связь отсутствует. Здесь наступление смерти не является закономерным итогом действия виновного лица, а есть результат случайности.

Между тем такой вывод противоречит и здравому смыслу и общим принципам ответственности в уголовном праве. На наш взгляд, причинная связь между действиями А. и смертью Б., и в том и в другом случае есть. Вопрос нужно решать, исходя из виновности А. Если в первом случае вина умышленная, его действия следует квалифицировать как убийство или

---

¹ Саркисов Г. С. Красиков Ю. А., Ответственность за преступления против жизни, здоровья свободы и достоинства личности / Г.С. Саркисов.– Ереван, 1990. – С. 258.

² Уголовное дело № 22-1615/2013 по обвинению Кузнецова П.Ф. по ч. 4 ст. 111 УК РФ / Архив Баргузинского районного суда РБ – [Электронный ресурс] – <http://barguzinsky.bur.sudrf.ru/>.

³ Церетели Т. В. Причинная связь в уголовном праве / Т.В. Церетели.– М., 1963. – С. 301.

причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего. Если во втором случае вина неосторожная, то А. отвечает за неосторожное причинение смерти, а если вины вообще нет (по отношению к смерти), то он отвечает только за тот результат, который причинен.

Л. А. Андреева, рассматривая причинную связь в преступлениях против жизни и здоровья, обосновывала свою позицию именно теорией необходимых и случайных причинных связей в совокупности с теорией реальной возможности¹. В частности, она указывает, что лицо может нести уголовную ответственность за вредные последствия лишь в том случае, если эти вредные последствия являются необходимым, закономерным следствием такого противоправного деяния, в сущности которого заложена реальная возможность наступления таких последствий. В том же случае, если будет установлена случайная причинная связь, т. е. когда результат закономерен не вытекает из совершенного деяния вообще либо в данном конкретном случае под воздействием иных сил превратился в случайный, то такой результат не может быть вменен лицу. Однако, как подчеркивает Л. А. Андреева, эти теоретические положения не встречаются единообразного толкования и применения на практике даже сторонниками этой теории.

Для иллюстрации различного определения причинной связи Л. А. Андреева приводит два сходных по своему фактическому содержанию примера, при рассмотрении которых судами были вынесены различные решения о характере причинной связи. В обоих случаях потерпевшим было причинено тяжкое телесное повреждение, Опасное для жизни в момент нанесения. В обоих случаях потерпевшим была произведена медицинская операция, причем недостаточно квалифицированно. В обоих случаях наступила смерть потерпевших.

Однако в одном случае Военная коллегия Верховного Суда делает вывод о наличии причинной связи между совершенным лицом деянием и

---

¹ Андреева Л.А. Причинная связь в преступлениях против жизни и здоровья / Л.А. Андреева.– Л., 1983.– С .173.

наступившей смертью потерпевшего, указав, что допущенная врачебная ошибка не устраняет наличие причинной связи между преступными действиями виновного и смертью потерпевшего, поскольку смерть наступила не от врачебного вмешательства, а в результате нанесенного ранения о втором же случае Верховный Суд признал отсутствие причинной связи при аналогичных обстоятельствах, указав, что смерть потерпевшего явилась не необходимым, а случайным последствием совершенного деяния, поскольку, если бы врачом была обнаружена рана поперечно-ободочной кишки, то ранение не привело бы к смерти¹.

Рассматривая эти два примера, Л. А. Андреева придерживается позиции Военной коллегии Верховного Суда РФ. Однако надо обратить внимание, что определение Коллегии содержало, в том числе и другую аргументацию: при ушивании обоих отверстий на желудке при первой операции развитие перитонита было бы менее вероятным, но полностью исключить возможность этого осложнения нельзя даже при своевременном и правильно ушитых ранах. А, следовательно, если бы было установлено, что возможность наступления смерти при отсутствии врачебной ошибки полностью исключается, то мы должны были бы сделать вывод об отсутствии причинной связи между нанесенным ранением и наступившей смертью даже при том условии, что она наступила. Думается, что такой подход противоречит самому понятию причины, придавая ей не объективно существующий, а вероятностный характер.

Рассмотрим еще несколько примеров, отражающих сложность проблемы причинности именно при убийствах.

А., желая смерти Б., с целью отравления предлагает ему отравленное яблоко. Но Б. умирает не от отравления, а от механической асфиксии, когда кусок яблока попал ему в дыхательное горло.

В данной ситуации с субъективной стороны мы имеем наличие у А.

---

¹ Андреева Л.А., Причинная связь в преступлениях против жизни и здоровья / Л.А. Андреева.- Л., 1983.- С. 173.

прямого умысла на лишение жизни Б., с объективной стороны - совершенное действие, направленное на причинение смерти: отравление яблока и предложение его в качестве угощения, а также наступившие последствия - смерть человека. Таким образом, установлены все признаки состава убийства, за исключением причинной связи. Следовательно, деяние А. будет квалифицироваться не как оконченное убийство, а как покушение на него.

Разбирая аналогичный¹ по своей правовой сущности случай, Верховный Суд указал: «Поскольку действия И., заключавшиеся в нанесении У. удара ножом, не находились в прямой причинной связи с его смертью, они подлежат квалификации не как оконченное преступление - убийство, а как покушение на убийство».

В рассмотренном Верховным Судом случае смерть потерпевшего наступила в результате асфиксии, которая была вызвана посленаркозной рвотой. Эти два примера различаются по своему фактическому содержанию, но идентичны как модели для изучения причинной связи в таких случаях.

Пользуясь теорией необходимого условия, мы определим, что если бы А. не совершил своих деяний, направленных на лишение жизни Б., если бы И. не нанес удар ножом У., то и в первом, и во втором примерах смерть потерпевшего не наступила бы. Следовательно, имеет место причинная связь между совершенными виновными деяниями и наступившими последствиями. Однако здравый смысл подсказывает, что перечисленные два случая объективно отличны от ситуаций, когда в первом случае Б. умирает от попадания в дыхательное горло куска яблока, а во втором случае - У. умирает от нанесенной ему раны в область жизненно важных органов.

Для решения этого вопроса следует обратиться к теории ошибок, т. е. заблуждений субъекта преступления относительно юридической оценки или фактических обстоятельств содеянного. В частности, рассмотрим ошибки в

---

¹ Шубина Т. Б. Уголовно-правовые способы защиты жизни и здоровья личности в новом уголовном праве // Межвузов. сб. науч. ст. / Междунар. акад. бизнеса и банков. дела. Сер. «Юриспруденция». – Тольятти, 1997. – № 1. – С. 2.

причинной связи.

Согласно теории уголовного права при совершении умышленного преступления и в частности убийства, виновный должен осознавать не только опасный характер своих деяний, не только желать наступления последствий - смерти человека, но представлять общий характер причинной связи между совершенным им деянием и наступившим последствием. При этом от виновного не требуется, чтобы он представлял и оценивал причинную связь между совершенным деянием и последствием детально; этого не может быть, поскольку тогда преступнику пришлось бы быть специалистом в медицине и других науках. Но при угощении потерпевшего отравленным яблоком виновный ожидает, что именно наличие яда повлечет смерть; само яблоко не оценивается им как предмет, способный причинить вред. При ударе ножом другого человека виновный, осознавая, что обычно при таких ударах происходит смерть, ожидает, что и в данном случае смерть будет вызвана именно нанесенной раной; виновный не предполагает при этом более сложную цепь причинной связи: удар ножом влечет госпитализацию потерпевшего; госпитализация влечет операцию по ревизии внутренних органов, которая осуществляется под наркозом; наркоз влечет рвоту, результатом которой является асфиксия.

В случае, если объективно существующая причинная связь соответствует пониманию должной причинной связи в сознании преступника, то он не может отвечать за ее такое развитие, а следовательно, и за наступивший в соответствии с ней преступный результат. И это даже в том случае, если сам результат как таковой охватывался умыслом виновного. Виновный в этом случае отвечает за покушение на преступление.

Из сказанного можно сделать вывод, что Верховный Суд, приняв правильное по существу решение, обосновал его особенностями объективной стороны состава убийства, тогда как следовало ее обосновать особенностями субъективной стороны.

На этом примере особенно хорошо видно, что, применяя для определения

причинной связи теорию необходимого условия и используя при этом другие институты уголовно-правовой теории, мы можем прийти к искомой, правильной квалификации совершенного деяния.

Действительно, данные случаи, когда, как полагает Верховный Суд, отсутствует причинная связь, а на самом деле, как мы видим, она присутствует, отличаются от случаев действительного объективного отсутствия причинной связи.

Но, к сожалению, правоприменяющие органы, в том числе и Верховный Суд, не идут по пути разграничения на практике случаев объективного отсутствия причинной связи и отсутствия понимания причинной связи в сознании субъекта. Это хорошо видно на примере решения Верховного Суда по делу Г.

Преступление было совершено при следующих обстоятельствах

Г., воспользовавшись беспомощным состоянием¹ В., совершил с ней половой акт и оставил потерпевшую на месте в беспомощном состоянии. В., очнувшись, заблудилась, зашла в болото и утонула.

Президиум Верховного Суда указал, что смерть потерпевшей не находится причинной связи с совершенным изнасилованием.

Действительно, с самим изнасилованием, т. е. с насильственным половым актом, смерть потерпевшей не находится, объективной причинной связи. Однако она находится в причинной связи с комплексом деяний, совершенных виновным в связи с изнасилованием.

Виновный оставил потерпевшую в незнакомой обстановке вследствие чего она зашла в болото и утонула. Правда, и здесь следует отметить, что виновный не мог предполагать такого развития хода причинной связи и не должен отвечать за наступивший результат.

Итак, мы должны сделать вывод, что причинная связь является

---

¹ Постановление Президиума, решение и определение Судебной коллегии Верховного суда РФ по уголовным делам // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. – № 2. – С. 9.

категорией исключительно объективной, не зависящей от психического отношения субъекта к совершенному им деянию. Однако при квалификации преступлений следует всегда учитывать, каким образом объективно существующая причинная связь отражается в субъективном восприятии виновного лица.

Вопрос о возможности убийства путем бездействия длительное время является спорным в науке уголовного права. На самом же деле представленные ранее теоретические разработки позволяют однозначный ответ - «убийство путем бездействия невозможно»

Для убийства характерно его совершение путем действия. Такая точка зрения сейчас достаточно распространена в юридической литературе. Многие авторы пишут, что убийства чаще всего совершаются в форме активного действия, нарушающего функции или анатомическую целостность жизненно важных органов. Возможно совершение убийства путем психического воздействия на человека, особенно людей, страдающих психическими расстройствами или сердечными заболеваниями.

При активном действии природа совершаемого преступления такова, что человек сам создает условия для причинения смерти и активно их использует своими действиями либо развивает создавшиеся помимо его воли условия. При бездействии условия совершения преступления создаются всегда помимо воли преступника и, сознавая их характер, преступник не вмешивается в ход событий' не изменяет естественного хода причинной связи явлений. Поэтому распространена точка зрения, что преступления, совершенные путем бездействия, представляют меньшую общественную опасность. Они, как правило, определяются внезапно возникшей ситуацией и редко совершаются с прямым и заранее обдуманым умыслом.

Возможность убийства путем бездействия признавали как зарубежные юристы, так и российские.

Эта позиция объясняется, на наш взгляд, во-первых, историческими причинами (издревне каноническое право приравнивало

невоспрепятствование смерти ближнего к убийству - «qui potuit hominem liberare morte et pop liberavit eum occidit»), а, во-вторых, господством теорий, признающих каузальность бездействия. Следует в то же время отметить, что и противники причинности бездействия, как ни странно, признают возможность убийства путем бездействия¹.

Объектом убийства, как это признают почти все авторы, является жизнь человека. Понятие «человек» включает в себя как социальную, так и биологическую сущность. Социальная сущность в человеке - это его общественные (социальные) качества. Биологическая - его природные (биологические) качества. «К сожалению, как правильно, замечает Н.И. Коржанский, - на эту сторону в человеке в нашей уголовно-правовой литературе не обращают достаточного внимания. Это ведет к созданию некой бестелесной эфемерной сущности человека. С научной точки зрения такой подход является односторонним, неполным»².

Под защитой уголовного закона находится его общественная сущность. Но без нарушения анатомической целостности организма невозможно лишить человека жизни. А.С. Горелик пишет, что когда мы говорим о материальных деликтах, совершаемых против личности, то общественно опасные последствия могут внешне выражаться в нарушении анатомической целостности органов тела, лишении жизни, т. е. в материальных изменениях в организме потерпевшего.

Бездействие же, не обладая ни физическими свойствами, ни энергетическими, - не может воздействовать на материальный объект - тело человека, причинить ему вред. «Для связи же с такого рода результатом, - как свидетельствует тот же Горелик, - одной только общественной закономерности недостаточно»³.

---

¹ Шаргородский М. Д. Некоторые вопросы причинной связи в теории права / М.Д. Шаргородский // Советское государство и право, 1956. – № 27. – С. 51-53.

² Коржанский Н. И. Предмет преступления / Н.И. Коржанский.- Волгоград, 1988. – С. 302.

³ Горелик А. С. Уголовная ответственность за оставление в опасности / А.С. Горелик.– Л., 1964. – С. 144.

Полагаем, что последовательное проведение взглядов на бездействие как на непричиняющую категорию позволяет сделать вывод о невозможности совершения убийства путем бездействия.

И наоборот, только признанием каузальности бездействия можно обосновать ответственность за него. Для доказательства этого обычно приводят пример убийства путем бездействия матерью своего новорожденного ребенка. Если мать не оказывает помощи своему только что родившемуся ребенку, допуская его смерть, мы не исключаем ее ответственности за убийство. Но ответственность эта покоится не на бездействии матери, а на ее предшествующей деятельности. Нередко мать предварительно подготавливает условия для умерщвления ребенка. В судебной практике имеются случаи, когда мать, почувствовав приближение родов, приготавливает ведро или таз с водой и, родив над ним ребенка, дожидается его смерти.

Но даже если мать не совершает подобных подготовительных действий, она уже актом рождения ребенка ставит его в опасное для жизни положение.

Н. была осуждена за два убийства. Первый раз во дворе своего дома она родила дочь - живую, доношенную, жизнеспособную и оставила ее на улице, а на следующий день спрятала труп под фундаментом. В другой раз в логу родила сына, также живого, Доношенного. Чтобы избавиться от него, оставила в беспомощном состоянии на снегу, где он позднее и был обнаружен.

Таким образом, ответственность за убийство мать несет только в случае поставления в опасность своего ребенка, Т.е. при смешанном бездействии. Если же опасность возникла независимо от нее, ответственность за убийство исключается. Например, мать не оказывает помощи своему заболевшему ребенку. Поведение матери не может рассматриваться как поставление в опасность, так как само возникновение опасности (болезнь) не связано с ее поведением. Поэтому она может нести ответственность только за оставление в опасности. Многих смущает, что при этом наказание будет неизмеримо

мягким, чем в том случае, если бы мы признали ее виновной в убийстве. Но разница в санкциях не может служить основанием ложности теоретических положений.

Дополнительным аргументом может служить ссылка на практику: Проведенными многочисленными исследованиями криминологов не выявлено ни одного случая совершения убийства путем бездействия. При изучении судебной практики мы специально искали такого рода дела, но обнаружили только один случаи квалификации оставления в опасности как убийства.

Верховным Судом Карельской ЛССР П. была осуждена за убийство по п. ч. 2 ст. 105 УК РФ за то, что уехала на 5 дней, оставив без еды и пищи в запертом холодном помещении свою тяжело больную мать. Потерпевшая скончалась от действия низкой температуры, отсутствия воды и пищи. И., сожитель П., уехавший вместе с ней, был осужден за оставление в опасности по ст. 125 УК РФ.

Сразу же укажем, что деяние П. выражалось не только в бездействии, но и в действии, или точнее - в смешанном бездействии, так как она не просто уехала, но и заперла дверь, лишив возможности потерпевшую покинуть помещение. Именно поэтому квалификация ее деяния возражений не вызывает. Не вызывает возражений и квалификация деяний соседей П. - Ч. и Р. Зная о положении потерпевшей и имея возможность оказать ей помощь без опасности для себя или других лиц, они этого не сделали, за что правильно осуждены судом. Однако деяние И., на наш взгляд, квалифицировано неправильно. Его либо следовало, признав соучастником П., также осудить за убийство, либо, при недоказанности последнего. Для осуждения по ч. 2 данной статьи необходимо, чтобы виновный был обязан иметь заботу о потерпевшем либо сам поставил его в опасное для жизни состояние. Но Исаков не был обязан заботиться о потерпевшей, и не поставил ее в опасное для жизни состояние. Даже если признать последнее, то следует учесть, что поставление в опасность может быть только с прямым

умыслом, а суд признал в деянии И. наличие косвенного умысла.

Вопрос о возможности совершения убийства путем бездействия тесно переплетается с вопросом разграничения составов убийства и оставления в опасности.

В дореволюционной литературе этот вопрос решался на основе нормативной теории. Н.С. Таганцев¹ писал: «... убийство есть несомненно содеянное, нарушение запретительной заповеди. А между тем убийцей может быть и тюремный надзиратель, не давший пищи арестанту и умертвивши и его голодом...». Для обоснования этой своей позиции Н.С. Таганцев проводит различие между бездействием как посягательством на предписывающие нормы и бездействием как способом действия (невмешательством).

В 20-е годы даже высказывалась точка зрения, что для ответственности за убийство требуется предварительное поставление в опасность. В настоящее время ее придерживается И. И. Горелик.

Вообще, разграничение убийства и оставления в опасности представляет несомненный интерес. В этом, казалось бы, частном случае, сконцентрировались, как в фокусе, болевые точки указанной проблемы.

Различные теории по этому вопросу иллюстрируют, что данная проблема является достаточно дискуссионной и противоречивой. Так, можно встретить следующие точки зрения: «Деяние при убийстве может быть в виде активного действия (выстрел из огнестрельного оружия, удар ножом, удушение, утопление и т.д.) или в виде бездействия (непринятие врачом необходимых мер лечения, оставление без помощи лица, находящегося в беспомощном состоянии, оставление новорожденного без пищи и тепла и т. д.)». Те же авторы пишут: «Если же при оставлении в опасности субъект, сознавая угрожающую опасность, желает наступления смерти, то имеет

---

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право / Н.С. Таганцев.– СПб., 1902. – С. 557.

место умысел и правовая обязанность действовать, достаточная для признания умышленного убийства или покушения на убийство».

Естественно, что разграничение указанных составов следует проводить, прежде всего, по объекту посягательства. Но в данном случае непосредственный объект один и тот же - это жизнь человека.

При сравнении убийства и оставления в опасности одинаковыми оказываются не только объект, но и субъект («виновным может быть одно и то же специально обязанное лицо»). Поэтому критерии разграничения следует искать в других признаках состава.

Попытки разграничить упомянутые составы можно свести следующим позициям.

В литературе распространено мнение, что разграничение составов должно идти по субъективной стороне: в случае прямого умысла на лишение жизни потерпевшего с последующей его смертью мы должны говорить исключительно об убийстве, без различия, осуществлялось оно путем действия или бездействия.

С.В. Бородин пишет, что «в тех случаях, когда установлено наличие у виновного умысла на лишение жизни при заведомом оставлении без помощи лица в опасности, его действия должны быть расценены как умышленное убийство», а «при установлении у субъекта преступления прямого умысла на лишение жизни потерпевшего, смерть которого не наступила по причинам, не зависящим от воли виновного, его действия квалифицируются как покушение на убийство»¹.

Но если согласиться с такой точкой зрения, то непонятно, почему при косвенном умысле деяние квалифицируется как оставление в опасности, а не как убийство, ведь и оно возможно с косвенным умыслом, и почему при неосторожной форме вины его не следует признавать причинением смерти по неосторожности.

---

¹ Бородин С. В. Квалификация убийства по действующему законодательству / С.В. Бородин.– М., 1977. – С. 228.

Если, сознавая опасность, которая нависла над потерпевшим, виновный предвидит возможность или неизбежность его гибели и не оказывает помощи при наличии к тому возможности, что в большинстве случаев и имеет место при оставлении в опасности, то он, по меньшей мере, допускает смерть потерпевшего. При таких обстоятельствах умысел к последствиям становится обязательным для оставления в опасности, и в каждом случае неоказания помощи погибающему можно видеть умышленное убийство. Умышленное убийство путем бездействия и оставления в опасности со смертельным исходом оказывается одним и тем же преступлением, что противоречит самому существу норм об ответственности за оставление в опасности. Да и судебная практика не признает в этом случае убийство.

Так, Судебная коллегия Верховного Суда по делу В. и О. указала, что заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению, когда виновный имел возможность оказать потерпевшему помощь, был обязан иметь о нем заботу, нельзя квалифицировать как покушение на убийство даже при наличии умысла на него.

Высказана также точка зрения, что вина при оставлении в опасности устанавливается только к самому деянию, вина к последствиям находится за рамками данного состава. Однако это неверно как с психологической, так и с юридической стороны.

Уголовный кодекс (ст. 25 и 26) определяет вину не только к деянию, но и к последствиям. Разграничение убийства и оставление в опасности исключительно по признаку психического отношения виновного к последствиям фактически не разделяет, а отождествляет эти преступления.

Некоторые авторы критерий разграничения упоминаемых преступлений ищут в источнике обязанности действовать. Так, по мнению Т. В. Церетели¹, если вследствие бездействия лица, на которого была возложена специальная

---

¹ Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве.– М., 1963. – С. 269.

обязанность оказать помощь, наступает смерть, то виновный отвечает за убийство.

А. С. Горелик¹ предлагает разграничивать убийство путем бездействия и оставление в опасности по разнотипности обязанностей бездействующего и в зависимости от наступления последствий. По его мнению, обязанности следует разделять на общие (по отношению к неопределенному кругу лиц) и специальные (по отношению к конкретному или нескольким конкретным объектам). Первые возникают либо из закона, либо из профессионального или служебного положения лица (врач, работник милиции и т. д.). Вторые - из профессионального или служебного долга по отношению к конкретному лицу либо из конклюдентных действий.

С таким утверждением согласиться нельзя, поскольку неисполнение обязанностей заботиться о другом лице само по себе еще не свидетельствует о причастности бездействовавшего к возникшей опасной ситуации. Данная теория не дифференцирует специальную обязанность действовать, которая может состоять либо в обязанности не допускать возникновения опасности, либо только в обязанности не оставлять человека в опасности, уже созданной другими лицами или силами природы.

Попытки найти критерий разграничения оставления в опасности и убийства путем бездействия в источнике обязанности действовать не могут быть до конца успешными, поскольку он (источник) лишь определяет, исчерпывается ли эта обязанность спасением погибающего либо виновный вообще должен заботиться о нем. Обязанность заботы о потерпевшем сама по себе не создает при ее неисполнении объективных оснований при ответственности за убийство.

Другие авторы ищут критерий разграничения этих составов по объективной стороне «для отграничения убийства от других преступлений, -

---

¹ Горелик И. И., Тишкевич И. С. Применение уголовного законодательства в судебной практике. – Минск, 2002. – С.132.

пишет С. В. Бородин¹, - в некоторых случаях имеет значение и объективная сторона состава преступления». Именно такие вопросы объективной стороны, как форма деяния, причинная связь и последствие, имеют, как мы считаем, решающее значение для разграничения этих составов.

Некоторые пытаются проводить разграничение по факту наступления последствий: если смерть наступила, то мы имеем дело с убийством; если не наступила, то с оставлением в опасности.

Тот же С. В. Бородин² пишет: «Если же потерпевший поставлен в опасное состояние, умышленно и заведомо оставлен без помощи, то в случае наступления его смерти виновный должен отвечать за умышленное убийство». Из этого следует, что если потерпевший оказался в опасном для жизни состоянии помимо воли виновного он никак не может понести ответственность за убийство, а за убийство в указанном случае он несет ответственность не потому, что оставил потерпевшего без помощи, а по той причине, что совершил активное действие, находящееся в причинной связи с преступным последствием. Таким образом, ответственность здесь наступает по правилам смешанного бездействия, само же оставление в опасности как таковое ответственности не влечет.

А. С. Горелик также считает, что при наступлении смерти потерпевшего всегда будет убийство (умышленное или неосторожное). При ненаступлении его смерти и доказанности прямого умысла - желания смерти потерпевшего - оставление без помощи должно квалифицироваться как покушение на убийство. Само же оставление опасности будет лишь при ненаступлении указанных последствий(смерти потерпевшего), да и то только при отсутствии прямого умысла на убийство. Как пишет сам А. С. Горелик, «состав оставления без помощи как бы заменяет собой неоконченное убийство путем бездействия, когда ответственность за покушение не может иметь место в виду отсутствия прямого умысла к возможным последствиям».

---

¹ Бородин С.В. Преступления против жизни.– СПб., 2003. – С. 68.

² Бородин С.В. Преступления против жизни.– СПб., 2003. – С. 47.

Иными словами, оставление без помощи есть покушение с косвенным умыслом либо с неосторожной виной. Но, не говоря уже о том, что теория уголовного права не знает подобных видов покушения, сужать действие указанной статьи (ст. 125 УК) до таких минимальных пределов - значит противоречить законодательству и практике.

Действительно, по фактическим обстоятельствам и по субъективной стороне состава убийства и оставления в опасности очень похожи. В случае убийства результатом является смерть человека, однако смерть человека может наступить и в результате оставления в опасности. Но это находится уже за рамками формального состава данного преступления. Однако разграничивать составы убийства и оставления в опасности по тому основанию, наступила смерть человека или нет, нельзя, так как в этом случае может идти речь о покушения на убийство и оставлении в опасности, а тогда проблема разграничения этих составов становится неразрешимой.

Еще одна сложность в разграничении составов убийства и оставления в опасности возникает в ситуации, когда виновный сам создал опасную обстановку для потерпевшего: поставил его в опасное для жизни состояние, а затем долгое время не вмешивался в объективный ход событий, который через достаточно большой промежуток времени привел к смерти потерпевшего. За это время могло измениться психическое отношение виновного к последствиям его деяния. Это может иметь место, например, при отравлении медленно действующим ядом, случайном сбрасывании человека, не умеющего плавать, в воду и затем умышленном неоказании ему помощи, а также в других случаях, когда деяние и последствие настолько разнесены во времени, что у причинителя имеется возможность предотвратить результат.

Опасность может быть создана и по неосторожности, но если в таком случае виновный осознал уже возникшую, созданную им опасность и не оказал помощи, которую мог оказать без риска для себя и для других, то содеянное выходит за рамки оставления в опасности.

При оценке бездействия в любом случае не принимается во внимание

наступивший результат.

Наличие в законодательстве состава оставления в опасности является «инородным телом» в теориях сторонников каузальности бездействия, и можно сделать вывод, что все их попытки разграничить указанный состав и убийство путем бездействия не могут быть признаны удовлетворительными.

Только при отрицании возможности причинения бездействием можно легко их разграничить: оставление в опасности по объективной стороне характеризуется бездействием, а убийство - действием.

Все вышеизложенное можно представить в таблице, объединяющей правила квалификации деяния в спорных случаях между составом убийства и составом оставления в опасности.

Состав доведения до самоубийства является наиболее близким к составу убийства или составу причинения смерти по неосторожности. Действительно, в объективной реальности мы имеем некоторое деяние, имеем последствие - смерть человека, имеем причинную связь между деянием и наступившим последствием; с субъективной стороны мы имеем определенную форму вины по отношению к наступившим последствиям. Наличие всех этих признаков необходимо для квалификации по составу доведения до самоубийства, так и по составу убийства или причинения смерти по неосторожности.

Однако доведение до самоубийства - это особенное преступление. При совершении его последствие наступает непосредственно в результате действия самого потерпевшего. Выделение доведения до самоубийства в отдельный состав при наличии большого количества сходных с убийством или причинением смерти по неосторожности признаков этих составов преступлений, вероятно, связано с меньшей общественной опасностью такого причинения смерти, поскольку в данном случае наступление или ненаступление конечного результата - смерти - зависит от воли самого потерпевшего.

Таким образом, можно сказать, что наступившая смерть находится в

причинной связи с действиями потерпевшего. Но на таком выводе останавливаться нельзя. Для правильной квалификации содеянного и решения вопроса о разграничении составов необходимо решить вопрос причинной связи между действиями виновного и смертью потерпевшего.

В данном случае наиболее остро встает вопрос о рассмотренной ранее теории специфической причины, применяя которую, мы могли бы определить действия самого потерпевшего как специфическую причину, которая и приводит к наступлению смерти, а действия виновного должны рассматриваться как сложившиеся условия действия причины. Действительно, данная теория идеально бы подходила к составу доведения до самоубийства, называя действия виновного лишь условиями, а не причиной наступления смерти, и таким образом, решая вопрос о разграничении составов именно по данному критерию причинности.

Однако, как уже было установлено, нет никаких объективных оснований не признать эти так называемые «условия» причиной наступивших последствий. Поэтому даже в случае доведения до самоубийства мы должны говорить о причинении смерти другому лицу, хотя и в несколько неординарной форме. То, что даже при доведении до самоубийства мы должны говорить о причинной связи между деянием лица и смертью потерпевшего, а не совершением им покушения на самоубийство, подтверждается практикой.

По приговору районного суда К.¹ осужден по ст. 110 и ч. 1 ст. 163 УК РФ. Он признан виновным в вымогательстве и в доведении лица до самоубийства путем угроз, совершенных при следующих обстоятельствах. К., узнав от своей знакомой об интимных отношениях между нею и военнослужащим Х., потребовал от последнего 1 тыс. рублей и назначил срок передачи денег. В случае невыполнения данного требования К. угрожал рассказать его девушке, а также третьим лицам позорящие сведения о его, Х., прежней

---

¹ Косарев М.Н. Практикум по особенностям квалификации отдельных видов преступлений.– Екатеринбург, 2017. – С. 338.

интимной стороне жизни. Находясь на боевой службе, Х. покончил жизнь самоубийством. Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об отмене судебных решений в части осуждения К. по ст. 110 УК РФ и прекращении дела за отсутствием в его действиях состава преступления. Президиум Верховного Суда РФ протест удовлетворил, указав следующее. Согласно закону уголовной ответственности за доведение до самоубийства подлежит лицо, совершившее это преступление с прямым или косвенным умыслом. Виновный должен сознавать, что указанным в законе способом принуждает потерпевшего к самоубийству, предвидеть возможность или неизбежность лишения им себя жизни и желать (прямой умысел) или сознательно допускать наступление этих последствий либо относиться к ним безразлично (косвенный умысел). Как видно из материалов дела, К. угрожал распространить сведения, позорящие Х., для подкрепления своих требований о вымогательстве его имущества, умысел осужденного был направлен на завладение имуществом потерпевшего. Об этом свидетельствует и то обстоятельство, что он указал дату, когда Х. должен передать ему деньги. По делу не установлено, что К., угрожая потерпевшему, желал наступления его смерти либо предвидел и сознательно допускал наступление таких последствий.

Законодатель четко определяет, каким способом может быть совершено уголовно наказуемое доведение до самоубийства: «путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего...»¹. Из этого можно сделать вывод, что доведение человека до самоубийства иным способом не является преступлением и не влечет уголовной ответственности. Однако сегодня этот вопрос приобретает все большую актуальность в связи с увеличением числа различных религиозных течений, члены которых совершают самоубийства, находясь под психологическим воздействием своих духовных руководителей.

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.02.2014) // Собрание законодательства РФ. 1996. – Ст. 110.

Как уже говорилось, особенность данного вида причинения смерти состоит в действиях потерпевшего, направленных на лишение себя жизни. Однако в данном случае важны не только объективные признаки действий потерпевшего, но и его психическое, субъективное отношение к собственным действиям. Потерпевший должен сознавать, что в результате его действий ему может быть причинена смерть, и желать ее наступления.

При изучении характера субъективной стороны доведения до самоубийства можно встретить две точки зрения. Одни авторы полагают, что субъективная сторона при доведении до самоубийства может характеризоваться как неосторожной формой вины по отношению к наступившей смерти потерпевшего, так и косвенным умыслом. При наличии же прямого умысла, если виновный поставил цель довести потерпевшего до самоубийства и создает для него невыносимые условия жизни, при наличии которых потерпевший вынужден совершить самоубийство, виновный, по мнению этих авторов, совершает убийство.

Другие же считают, что поскольку в диспозиции ст. 110 УК РФ не указана какая-либо конкретная форма вины, то следует руководствоваться положением Общей части Уголовного кодекса РФ, устанавливающим в ч.2 ст.24 УК, что деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса. Следовательно, полагают указанные авторы при доведении до самоубийства возможна только умышленная вина, которая может быть в двух формах - прямой умысел и косвенный умысел. На наш взгляд, данное деяние может быть совершено только с косвенным умыслом. Однако следует учесть, что это деяние отличается от убийства особенностями развития причинной связи. Причинная связь в данном случае должна быть обязательно опосредована волевым шагом потерпевшего. Свобода воли потерпевшего в данном случае предполагает наличие у него возможности выбора способа поведения. Действия потерпевшего по лишению себя жизни не должны прямо,

механически, вытекать из деяния виновного.

Примерами такого механического следствия могут быть случаи, когда потерпевший не осознает значения совершаемого им акта, когда воля потерпевшего психически подавлена, а также когда виновный заведомо знает, что при совершении им определенных действий потерпевший ввиду своих личностных характеристик, жизненных установок должен совершить самоубийство.

В тех случаях, когда мы имеем дело не со свободным волевым действием потерпевшего, а с «механическим» следствием деяния виновного, то такое деяние должно квалифицироваться как убийство.

Вопрос о доведении другого лица до самоубийства не теми способами, которые указаны в диспозиции ст. 110 УК РФ, а иными, например, советами и другими способами, представляющими собой склонение к самоубийству, должен решаться по сходным правилам.

Если потерпевший совершил самоубийство как свободный волевой шаг, то такое деяние не будет наказуемо на основании уголовного закона; если же имеет место порок воли, то мы должны также говорить об убийстве.

Так, Октябрьским районным судом г. Томска¹ был осужден Л. за убийство. Л. почти на протяжении года уговаривал свою жену, больную шизофренией покончить жизнь самоубийством, что она и сделала.

По делам о преступлениях, связанных с причинением вреда здоровью, причинная связь как обязательный признак состава преступления устанавливается между противоправным деянием лица и указанными в законе преступными последствиями в виде определенного вреда здоровью.

Когда мы говорим о причинной связи, то имеем в виду, что в объективной действительности наступившие вредные последствия вызваны данными преступными действиями, а не действиями третьих лиц либо каких

---

¹ Приговор от 17.02.2015 Октябрьского районного суда Томская область – [Электронный ресурс] – <https://rospravosudie.com/court-oktyabrskij-rajonnyj-sud-g-tomska-tomskaaya-oblast-s/act-469409617/>.

- либо внешних сил. Чтобы констатировать наличие преступной связи между общественно опасным деянием и преступными последствиями, прежде всего, следует установить, что это деяние (действие или бездействие) по времени предшествовало последствиям. Далее, требуется доказать, что деяние, предшествовавшее общественно опасному последствию во времени, было его необходимым условием, так как причиной общественно опасных последствий может быть лишь такое действие или бездействие, которое не только имело место до наступления этих последствий, но и вызывало их наступление.

01 мая 2013 года в период времени с 16 час. до 19 час. 51 мин. Г. А.В. и ФИО находились возле дома № 6 по ул. Киевской Адлерского района г. Сочи Краснодарского края, между ними возникла ссора на почве личных неприязненных отношений вызванная тем, что Г.А.В. обвинил ФИО. в похищении его мобильного телефона. Во время ссоры ФИО. ударил Г.А.В. кулаком по голове, от полученного удара последний упал на землю, после чего ФИО. продолжал наносить Гальцеву А.В. удары по голове и телу. Видя противоправные действия ФИО Г.А.В. ошибочно полагая, что его жизни угрожает опасность со стороны ФИО неправильно оценив соразмерность способа защиты с характером и степенью общественной опасности посягательства, явно превышая пределы необходимой обороны, достал из кармана складной нож и нанес стоящему напротив него ФИО. несколько ударов ножом в область расположения жизненно важного органа тела человека – брюшной полости, в область груди и левого плеча, а также два удара рукояткой ножа в область реберных дуг ФИО по среднеключичным линиям справа и слева, чем причинил последнему телесные повреждения: одиночное ранение живота справа, проникающее в брюшную полость с повреждением печени: рана на животе в правом подреберье, сквозная рана нижнего края правой доли печени, насечка на серозной оболочке передней стенке желудка, повлекшее тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, являющееся непосредственной причиной смерти; не проникающие

раны на грудной клетке в проекции третьего межреберного промежутка по среднеключичной линии, в проекции четвертого межреберного промежутка между среднеключичной и окологрудной линиями, в области шестого межреберного промежутка слева по переднеподмышечной линии, рана на задней поверхности левого плеча в нижней трети, рана на подушечке четвертого пальца правой кисти, повлекшие легкий вред здоровью; ссадины в проекции реберных дуг, не повлекшие за собой вред здоровью. 41 Смерть ФИО наступила от ранения живота проникающего в брюшную полость с повреждением печени, сопровождающегося внутрибрюшным кровотечением с развитием декомпенсированного шока, которые и явились непосредственной причиной смерти¹. В приведенном примере противоправные действия виновного явились необходимым условием наступления тяжких последствий. Поэтому суд в приговоре указал, что повреждения, причиненные О., «относятся к тяжким телесным повреждениям по признаку опасности для жизни и между ними и наступившей смертью потерпевшей имеется причинная связь».

При определении причинной связи мы всегда должны исходить из конкретного, интересующего нас противоправного поведения лица. Именно между таким поведением и общественно опасным последствием причинная связь подлежит доказыванию.

Так, приговором Адлерского районного народного суда² г. Сочи Р. и С. были осуждены по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Обстоятельства дела были таковы. Р. пригласил к себе на квартиру друзей. Среди гостей были О. и С. Во время встречи между Р. и О. возникла ссора, в которую вмешался и С.Р. и С., вытолкнув О. из квартиры, избивали его. В результате избиения О. получит ушибы и сотрясение головного мозга,

---

¹ Приговор от 06.03.2013 Адлерского районного суда г. Сочи Краснодарского края. – [Электронный ресурс] – <https://rospravosudie.com/court-adlerskij-rajonnyj-sud-g-sochi-krasnodarskij-kraj-s/act-107320921>.

² Постановление Президиума, решение и определение Судебной коллегии Верховного суда РФ по уголовным делам // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. – № 2. – С. 5.

от которых скончался.

Судебная коллегия Адлерского областного, рассмотрев дело по протесту прокурора, указала, что вина Р. и С. в нанесении побоев доказана. Однако преступные действия Р. и С. квалифицированы неправильно. Согласно заключению судебно-медицинского эксперта повреждения, причиненные потерпевшему, относятся к категории менее тяжких. Также было установлено следующее. Избиение потерпевшего осужденными имело место 11 апреля. С 13 апреля по 12 мая О. находился на излечении в больнице и выписался в удовлетворительном состоянии. 17 июня О. в тяжелом состоянии вновь поступил в больницу и через день умер. Смерть О. последовала от кровоизлияния в мозг, происшедшего за два-три дня до поступления в больницу. В заключении комиссии не дается прямого ответа на вопрос о наличии причинной связи между смертью и ранее причиненными О. телесными повреждениями. Показаниями свидетелей было установлено, что до вторичного поступления в больницу О. на несколько дней исчез из дома и где он находился, выяснено не было.

При таких обстоятельствах дела Судебная коллегия Адлерского областного суда приговор в отношении Р. и С. изменила, переквалифицировав их действия на ч. 1 ст. 112 УК РФ.

Таким образом, если не установлено, что конкретное противоправное деяние лица является причиной общественно опасных последствий, то ответственность за такие последствия исключается.

При участии в преступлении нескольких лиц причинная связь должна быть исследована между действиями каждого из участников и наступившим преступным результатом.

Так, по приговору Ленинского районного суда¹ г. Оренбурга Б., И. и Н. были признаны виновными и осуждены по ч. 2 ст. 213 УК РФ и ч.4 ст. 111 УК РФ за совершение преступлений при следующих обстоятельствах.

---

¹Постановление Президиума, решение и определение Судебной коллегии Верховного суда РФ по уголовным делам // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. – № 2. – С. 7.

И. в своем доме устроил пьянку, в которой приняли участие восемь человек, в том числе Б., Н. и Г., Т. После того, как было выпито большое количество спиртного, Б. ударил Г., а затем с И. избил Т.

Т. побежал к себе домой, но Н. догнал его и дважды ударил кулаком в лицо, сбил с ног, дважды приподнимал и бил головой о землю, затем несколько раз ударил ногой по голове и туловищу. К нему присоединились Б. и И., они втроем избили Т., нанеся ему по несколько ударов ногами по голове и туловищу.

Через некоторое время Б., И. и Н. пошли к дому Г., а Т. и Г. - к А. Они рассказали ему о драке, сели на мотоцикл и А. повез их искать обидчиков. Догнав И., Б. и Н., все трое сошли с мотоцикла, и Т. пытался ударить И. палкой, но промахнулся, а И. и Б. стали избивать Т. до тех пор, пока он не потерял сознание, после чего И. еще раз ударил его ногой. Затем Б. и А. поехали за спиртным; вернувшись, они положили Т. в коляску мотоцикла и отвезли к Г., где он, не приходя в сознание, умер.

Судебная коллегия Оренбургского областного, рассмотрев дело по протесту заместителя Прокурора РФ, указала следующее. Суд не исследовал и не дал должной оценки показаниям свидетеля А., осужденных И., Б. и потерпевшего Г. о том, что после избиения Т., в котором принял участие Н., потерпевший еще длительное время вел себя достаточно активно, принимал меры к тому, чтобы отомстить обидчикам, распивал спиртные напитки. Сознание он потерял лишь после того, как был избит в третий раз И. и Б. у мотоцикла.

Суду следовало выяснить, могла ли наступить смерть Т., если бы он не был избит в процессе хулиганства у мотоцикла, т. е. в третьем эпизоде преступных действий, в котором, как видно из дела, Н. не участвовал.

Учитывая, что действия всех осужденных взаимосвязаны, а телесные повреждения, повлекшие смерть потерпевшего Т., причинены в процессе злого хулиганства, Судебная коллегия отменила приговор суда и направила дело на новое судебное разбирательство.

Таким образом, без достаточно полного исследования причинной связи между действиями каждого из подсудимых и наступившим преступным результатом вопрос об их ответственности решен быть не может.

Могочинским районным судом Забайкальского края ¹ был признан виновным и осужден П. по ч. 4 ст. 111 УК РФ, а также К. по ч. 1 ст. 112 УК РФ. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах.

Во время распития спиртных напитков между П. и Б. возникла ссора, в которой принял участие и К.. К. предложил Б. выйти на кухню подраться. На кухне К. нанес Б. несколько ударов кулаками в лицо, причинив менее тяжкие телесные повреждения. Увидев кровь на лице Б., К. прекратил применять к нему насилие и из кухни вышел. Затем на кухню вошел П. и продолжил избивание Б., удерживая голову Б. за волосы, нанес ему несколько ударов коленом в голову, сбил его с ног на пол. П. несколько раз прыгал на Б. ногами. После этого, заставив К. переместить Б. в ванную комнату, П. несколько раз окунал его голову в воду. Затем, при помощи К., П. перетащил потерпевшего в комнату, где своим брючным ремнем связал ему руки за спиной и нанес еще несколько ударов оторванной от дивана рейкой по голове и телу. Б. был оставлен в комнате лежащим на диване, а К. и П. ушли. Перед уходом К. развязал руки Б., а также по указанию П. закрыл дверь комнаты снаружи скруткой из проволоки, препятствуя тем самым уходу потерпевшего, поскольку оба считали, что Б. придет в себя и оправится от полученных побоев. Наутро Б. был обнаружен сестрой К.. Отказавшись от ее помощи, Б. вышел на улицу, где через некоторое время был подобран прохожими и доставлен в больницу. Через три дня в результате причиненного насилия и полученных телесных повреждений Б. скончался.

Оценив заключение судебно-медицинской экспертизы о причинах наступления смерти Б., суд пришел к выводу, что телесные повреждения,

---

¹ Приговор Могочинского районного суда Забайкальского края от 17 июля 2013 г. – [Электронный ресурс] – <https://rospravosudie.com/court-mogochinskij-rajonnyj-sud-zabajkalskij-kraj-s/act-571508559/>.

причиненные потерпевшему в результате насильственных действий К., не состоят в причинной связи с наступлением смерти Б., тогда как тяжкие телесные повреждения, причиненные в результате действий П., состоят в прямой причинной связи с наступившей смертью потерпевшего.

Безусловно, именно преступные действия П. явились причиной наступления тяжких последствий. В приведенном примере вопрос о причинной связи между действиями виновных и наступившей смертью потерпевшего решен правильно. Единственная, на наш взгляд, ошибка суда - это определение причинной связи как «прямой». Как уже отмечалось, причинная связь как объективная, не зависящая от воли и сознания человека категория не может быть ни прямой, ни какой-либо иной - она или есть, или ее нет.

Определенные трудности возникают при определении причинной связи, когда в ее развитие вмешиваются самостоятельные факторы, например, действия врача.

Так, Братским районным судом¹ Иркутской области Б. судом Б. был осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Он признан виновным в умышленном причинении тяжких телесных повреждений, повлекших смерть К.

Б., находясь в состоянии алкогольного опьянения, во время ссоры ударил К. ножом в живот, причинив ему тяжкие телесные повреждения в виде проникающего ранения брюшной полости с повреждением брыжейки и кишечника. При поступлении в больницу после происшествия потерпевшему К. была произведена операции - ушивание ран 12-перстной кишки, легирование сосудов, дренирование брюшной полости. При проведении повторной операции в брюшной полости была обнаружена салфетка, которая дала пролежень на поперечно-ободной кишке. Через 24 дня после поступления в больницу потерпевший Канин скончался от разлитого

---

¹ Приговор от 15 декабря 2014 года Братского районного суда Иркутской области. – [Электронный ресурс] – <http://sudact.ru/regular/doc/LVqskPQPgVHI/>.

фиброзно-гнойного перитонита.

Судебная коллегия Оренбургского областного суда приговор районного суда в отношении Б. отменила и направила дело на новое судебное рассмотрение ввиду неустановления причинной связи между действиями обвиняемого и наступившей смертью потерпевшего. Судебная коллегия указала, что при наличии указанных обстоятельств нельзя сделать вывод о том, что непосредственно явилось причиной смерти потерпевшего: сам факт ранения или упущение медицинских работников.

Представляется, что данное решение суда является неверным. Согласно Правилам судебно-медицинской экспертизы к опасным для жизни повреждениям относятся такие, которые при обычном их течении заканчиваются смертью, или когда они сами по себе угрожают жизни.

Если телесное повреждение соответствует признакам опасности для жизни, то налицо причинная связь между наступлением смерти и действиями виновного и тогда, когда при надлежащем поведении самого потерпевшего или третьих лиц имелась возможность предотвращения смерти. В таких случаях смерть вытекает из характера телесного повреждения уже в момент его причинения, и тот факт, что кто-то, в том числе и лицо, обязанное вмешаться в развитие причинно-следственной связи (например, врач), не сделало должного, не изменяет ее первоначального характера.

Необходимая для уголовной ответственности причинная связь будет и тогда, когда смерть или тяжкий вред здоровью наступил от обострившегося в результате причиненных преступником телесных повреждений имевшегося у потерпевшего заболевания.

Например, в школе на перемене ученик 10 класса Б. ударил кулаком в живот ученика 8 класса Ю., повредив ему почку, которая при операции была удалена. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы почка у Ю. была больная, а удары Б. нанес, хотя и не сильные, однако этого было

достаточно, чтобы болезнь обострилась¹.

В данном случае между содеянным Б. и телесным повреждением Ю. (потеря почки) есть причинная связь, так как даже несильные удары в область живота с учетом состояния потерпевшего привели к тяжким последствиям.

Однако для уголовной ответственности признания наличия причинной связи недостаточно. Поэтому, если Б. не знали, не мог знать о болезни Ю., то он не должен нести ответственность за наступившие вредные последствия ввиду отсутствия вины.

Приведем еще один пример²: С. в споре ударил Г. кулаком в левый глаз, в результате имело место проникающее ранение глаза с выпадением оболочек и тотальной отслойкой сетчатки. В процессе следствия было установлено, что у Г. и ранее травма этого глаза, но как это повлияло на тяжесть телесного повреждения, по делу не установлено.

В данном случае для доказывания причинно-следственной связи будет в любом варианте. Если С. знал о травме и она повлияла на тяжесть последствий, то в действиях виновного возможен умысел на причинение тяжкого вреда здоровью. Если он не знал о ней, хотя тяжкие последствия и наступили, речь может идти только о неосторожном причинении вреда здоровью. Если же имевшаяся травма не усугубила тяжесть последствий, а наступивший вред здоровью был вызван исключительно ударом, то опять-таки, судя по силе удара, в действиях С. возможен умысел на причинение такого вреда.

Итак, при расследовании уголовных дел, по которым требуется решить вопрос об ответственности конкретного лица или лиц за наступивший вред здоровью, надо обязательно выявлять объективно существующую причинную связь между преступными действиями каждого и наступившими

---

¹ Андреева Л. А. Причинная связь в преступлениях против жизни и здоровья / Л.А. Андреева.– Л., 1983. – С. 173.

² Постановление Президиума и определение Судебной коллегии Верховного суда РФ // Бюллетень Верховного суда РФ. 2016. – № 12. – С. 11.

последствиями. После того как наличие причинной связи будет доказано, необходимо решить вопрос о характере вины каждого из обвиняемых в отношении наступившего вреда здоровью. Только такая аналитическая работа обеспечивает правильную квалификацию преступления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, можно сказать, что решение проблемы причинной связи представляется очень важным для уголовного права.

Правовая наука не должна создавать никакого особого учения о причинной связи, отличного от учения о причинности в философии. Работники следственных органов и суда, устанавливая причинную связь между поведением виновного и наступившими вредными последствиями, должны руководствоваться теми же положениями философии, что и специалисты других отраслей знаний при решении вопросов причинности в своих областях.

Рассмотренные в работе разнообразные теории причинной связи в уголовном праве еще раз подчеркивают дискуссионность данной проблемы, отражают ее многогранность и взаимосвязь с другими институтами уголовного права.

Думается, что из всех рассмотренных теорий причинности именно теория *conditio sine qua non* (теория необходимого условия) наиболее полно отражает объективный и всеобщий характер причинной связи между совершенным деянием и наступившим преступным результатом, в большей степени соответствует принятому в философии и юриспруденции определению понятия причины. Хотя в юридической литературе высказывается мнение, что теория необходимого условия как бы расширяет круг условий, которые можно признать причиной наступившего результата, а следовательно, и расширяет круг лиц, которые должны нести ответственность согласно данной теории, это не является ее отрицательной чертой. Наоборот, это позволяет привлекать к уголовной ответственности лиц, в какой бы отдаленной связи с последствием ни находилось их деяние: соучастников, посредственных причинителей и др.

Тем не менее, было бы ошибкой утверждать, что теория необходимого условия универсальна, поскольку в объективной реальности помимо

причинно-следственных существуют и другие детерминистические связи, которых эта теория не объясняет. Следовательно, ее действие не распространяется на сферу таких наук, как криминология, социология и др.

Правоприменительная практика показывает, что суды пытаются зачастую обосновывать отсутствие в том или ином случае состава преступления именно отсутствием причинной связи как необходимого признака материальных составов, в то время как причинная связь объективно присутствует, и обоснование отсутствия состава преступления должно быть сделано, опираясь на такие признаки субъективной стороны, как возможность предвидения лицом последствий совершаемого им деяния и отражение причинной связи между совершенным им деянием и наступившим последствием в сознании лица.

Итак, причинная связь это обязательный признак материальных составов преступления, представляет собой связь между общественно опасным деянием (действием, бездействием) и общественно опасными последствиями.

Действие, т.е. активное поведение, является наиболее распространенным видом общественно опасного деяния. Бездействие есть внешний акт поведения человека, состоящий в нарушении обязанности совершать определенное законом действие. Мы предлагаем в учении об объективной стороне изучать не только действие и бездействие, но и деятельность как форму отличную от этих двух форм совершения преступления. В связи с этим, считаем целесообразным включить в Уголовный кодекс РФ следующую статью.

Ст. 15.1. Преступное деяние (действие, бездействие, деятельность):

1. Преступным деянием признается действие, бездействие, деятельность.
2. Действием признается любое телодвижение человека (энергетическое и информационное)
3. Бездействие есть неисполнение возложенной на лицо обязанности совершить требуемое уголовным законом действие.

4. Деятельность – это совокупность движений, актов бездействия человека, а также использование сил и закономерностей природы.

Любое преступление влечет за собой самые различные последствия: социальные, экономические, моральные. Из всех этих последствий для квалификации преступлений имеют значение только некоторые, а именно:

1) вред объекту преступления, т. е. посягательство на общественные отношения;

2) вред предмету преступления - физический, материальный вред.

Эту позицию мы предлагаем закрепить и в Уголовном кодексе.

Ст.15.2 Преступные последствия:

1. Преступными последствиями признается вред объекту и предмету посягательства.

2. Вред объекту преступления - это причинение вреда общественным отношениям: личности, обществу или государству.

3. Вред предмету преступления - это причинение физического или материального вреда.

Причинная связь как связь объективная должна устанавливаться не между деянием и объектом, а между деянием и предметом преступления как явлением материальным. То есть нас интересует: убит ли человек, какой причинен вред его здоровью, похищено ли имущество и в каком размере и т. д. Поэтому причинную связь следует устанавливать не между деянием и последствием в виде причинения вреда объекту преступления, как делают многие авторы, а между действием и последствием в виде причинения вреда предмету преступления, т. е. материальным вредом.

В теории отечественного уголовного права проблема причинной связи разрешается на основе диалектико-материалистического учения о причинности. Исходя из этого учения, причинности присущ ряд признаков. Ими являются: 1) объективность, 2) всеобщность, 3) универсальность, 4) бесконечность, 5) протекаемость во времени и в пространстве, 6) необходимость и закономерность.

При определении причинной связи, безусловно, следует руководствоваться общими положениями теории причинной связи в уголовном праве, а также учитывать специфику конкретного состава преступления.

Обращаем внимание на то, что при установлении причинной связи необходимо учитывать следующее:

1) причинная связь устанавливается между наступлением последствия и не только непосредственными телодвижениями преступника, но и действиями различных механизмов, стихийных сил природы, животных и т.п., которые были использованы им для причинения этих последствий;

2) действия субъекта признаются причиной только в том случае, если они явились необходимым условием для наступления последствия, при отсутствии которого это последствие не могло наступить;

3) действия лица, являющиеся необходимым условием наступления преступного результата, могут считаться причиной только в случае, если результат вытекал с необходимостью из этого деяния, а не явился порождением случайного стечения обстоятельств, лишь внешне связанных с ним.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. от 30 декабря 2008 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 272.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. от 23 июля 2013 г.) //Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.

Раздел 2 Литература

1. Андреева, Л.А. Причинная связь в преступлениях против жизни и здоровья / Л.А. Андреева. – Л., 1983.– 173 с.
2. Балашов С. К. Логико-правовой анализ ошибок при установлении причинной связи //Текст научной статьи по специальности «Государство и право. Юридические науки». 2010.– 190 с.
3. Беляев, Н.А. Объект преступления. Курс уголовного права / под ред. Н.А.Беляева и М.Д.Шаргородского. – Л., 1968. – 431. с.
4. Бородин, С.В. Квалификация убийства по действующему законодательству / С.В. Бородин. – М., 1977. – 228 с.
5. Винокуров В.Н.Объект преступления: аспекты понимания, способы установления и применения уголовного закона: монография. – М., 2012. – 147с.
6. Гельфер, М.А. Объект преступления / М.А. Гельфер.– М., 1982. – 223 с.
7. Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник под общей редакцией д.ю.н., профессора В.И. Гладких. – М.: Новосибирский Государственный Университет,

2015. – 614 с.
8. Глистин, В.К.Общее учение об объекте преступления. Докт.дис. / В.К. Глистин. – 1981. – 212 с.
  9. Горелик, А.С. Уголовная ответственность за оставление в опасности / А.С. Горелик.– Л., 1964. – 144 с.
  10. Дубовиченко С.В. Волевые моменты умысла // Вестник Волжского университета. 2010.– № 73.– С.61–63.
  11. Дурманов, Д.Н. Понятие преступления / Дурманов.– М. – Л.: Изд-во АН, 1998. – 124 с.
  12. Косарев М.Н. и др.. Практикум по особенностям квалификации отдельных видов преступлений: учебник. - Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2017. – 338 с.
  13. Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. Н.Кудрявцева, А.В.Наумова. – М.: Спарк, 2001. – 568 с.
  14. Курс советского уголовного права (Часть Общая). Т. 1.– ЛГУ, 1968.– 643 с.
  15. Курс уголовного права. Общая часть. Т.1. Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой.– М., 1999. – 442 с.
  16. Марогулова И.Л. Некоторые вопросы квалификации убийства // Журнал российского права. – №2. – февраль 2001 г.
  17. Непомнящая Т.В., Савин С. Совершение преступления в состоянии опьянения как отягчающее обстоятельство // Уголовное право. – 2015. – № 6. – 115 с.
  18. Нуркаева Т.Н., Диваева И.Р. Пробелы в российском законодательстве // Юридический журнал. 2014.– № 2.–С.127.
  19. Павлов В.Г. Учение о субъекте преступления: монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 376 с.
  20. Постановление Президиума и определения Судебной коллегии Верховного суда РФ // Бюллетень Верховного суда РФ. 2016. – №11. – С. 8.

21. Сверчков В.В. Актуальные вопросы применения уголовного законодательства об ответственности за убийство // Научно-практический журнал. Уголовное право. 2014. – № 3. – 115 с.
22. Строгович М.С. Основные вопросы советской социалистической законности. М., 1966. – С. 92.
23. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право / Н.С. Таганцев. – СПб. Т.1, 1902. – 557 с.
24. Тархов, В. А. Гражданское право. Общая часть / Н.С. Тархов.-Чебоксары, 1997. – 398 с.
25. Уголовное право России. Особенная часть. Преступления против личности. Преступления в сфере экономики: учебник для академического бакалавриата / Под ред. О.С. Капинус. – М.: Юрайт, 2015. – 437 с.
26. Уголовное право России. Часть Общая / Под ред. Л.Л. Кругликова. – М.: Проспект, 2013. – 278 с.
27. Уголовное право. Общая часть. Учебник / под ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина. – М.: Московский институт МВД России, 1997. – 632 с.
28. Уголовное право. Особенная часть: учебник / Под общ. ред. А.И. Чучаева. – М.: Проспект, 2013. – 512 с.
29. Философский энциклопедический словарь. – М., 1989. – 2036 с.
30. Церетели, Т. В. Причинная связь в уголовном праве / Т.В. Церетели. - М., 1963. – 301 с.
31. Чучаев А. Транспортные преступления: новое решение новые проблемы // Российский юридический журнал. 1997. – № 2. – 57 с.
32. Шаргородский, М Д. Некоторые вопросы причинной связи в теории права / М.Д. Шаргородский // Советское государство и право, 1956. – № 27. – 234 с.
33. Шубина Т.Б. Уголовно-правовые способы защиты жизни и здоровья личности в новом уголовном праве // Межвузов. сб. науч. ст. /

Международ. акад. бизнеса и банков. дела. Сер. «Юриспруденция». Тольятти, 1997. – № 1. – 24 с.

34. Щербаков А.В.: Проблемы определения субъекта преступления. Пробелы в российском законодательстве / А.В. Щербаков. 2013. – 100-102 с.
35. Якушин В.А. Некоторые вопросы квалификации убийства // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2015. – №2. – 230 с.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

1. Постановление Президиума и определения Судебной коллегии Верховного суда РФ // Бюллетень Верховного суда РФ. 2011. – №2. – С. 9.
2. Постановление Президиума и определения Судебной коллегии Верховного суда РФ // Бюллетень Верховного суда РФ. 2004. – №2. – С. 5.
3. Постановление Президиума и определения Судебной коллегии Верховного суда РФ // Бюллетень Верховного суда РФ. 2017. – №11. – С. 7.
4. Приговор 17.02.2015 Октябрьского районного суда Томская область – [Электронный ресурс] – <https://rospravosudie.com/court-oktyabrskij-rajonnyj-sud-g-tomska-tomskaaya-oblast-s/act-469409617/>(дата обращения: 24.12.2017).
5. Приговор от 06.03.2013 Адлерского районного суда г. Сочи Краснодарского края – [Электронный ресурс] – <https://rospravosudie.com/court-adlerskij-rajonnyj-sud-g-sochi-krasnodarskij-kraj-s/act-107320921/> (дата обращения: 24.12. 2017).
6. Приговор от 17 июля 2013 г Могочинского районного суда Забайкальского края. – [Электронный ресурс] –

- <https://rospravosudie.com/court-mogochinskij-rajonnyj-sud-zabajkalskij-kraj-s/act-571508559/>.
7. Приговор от 15 декабря 2014 года Братского районного суда Иркутской области – [Электронный ресурс] – <http://sudact.ru/regular/doc/LVqskPQPgVHl/>.
  8. Приговор Василиостровского районного суда г. Санкт-Петербурга от 10.01.2015 – [Электронный ресурс] – <https://rospravosudie.com/court-vasileostrovskij-rajonnyjsud-g-sankt-peterburga-gorod-sankt-peterburg-s/act-107278562>.
  9. Приговор от 03.07.2014 Будёновского городского суда Ставропольского края – [Электронный ресурс] – <https://rospravosudie.com/court-budennovskijgorodskoj-sud-stavropolskij-kraj-s/act-457457892/>.
  10. Приговор Карасукского районного суда Новосибирской области года.– [Электронный ресурс] – <https://rospravosudie.com/court-karasukskijrajonnyj-sud-novosibirskaya-oblast-s/act-470120543>.
  11. Приговор от 16.03.2015 Октябрьского районного суда г. Томска Томской области – [Электронный ресурс] – <https://rospravosudie.com/court-oktyabrskijrajonnyj-sud-g-tomska-tomskaaya-oblast-s/act-469588794/>.
  12. Приговор от 22. 01.2014 Братского районного суда Иркутской области – <https://rospravosudie.com/court-bratskij-rajonnyj-sudirskutskaya-oblast-s/act-457091301/>.
  13. Приговор от 01.08.2013 Карасукского районного суда Новосибирской области – [Электронный ресурс] – <https://rospravosudie.com/court-karasukskij-rajonnyjsud-novosibirskaya-oblast-s/act-430927844/>.
  14. Уголовное дело № 1-197/2017 по обвинению Еналиев М.Ш. по ч. 1 ст. 105, УК РФ / Архив Ленинского районного суда г. Оренбурга – [Электронный ресурс] – <http://leninsky.nsk.sudrf.ru/>.

15. Уголовное дело № 22-794/2010 по обвинению Нагорного Л.П. по ч.1 ст.105 УК РФ / Архив Ленинградского областного суда г. Санкт Петербург – [Электронный ресурс] – <http://oblsud.lo.sudrf.ru/>.
16. Уголовное дело № 22-1615/2013 по обвинению Кузнецова П.Ф. по ч. 4 ст. 111 УК РФ / Архив Баргузинского районного суда РБ. – [Электронный ресурс] – <http://barguzinsky.bur.sudrf.ru/>.